

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Александра ПЕРВУХИНА

ОБЫЧНАЯ ЗЛАЯ СКАЗКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Обычная злая сказка

Александра Первухина
Обычная злая сказка

«Автор»

2009

Первухина А. В.

Обычная злая сказка / А. В. Первухина — «Автор»,
2009 — (Обычная злая сказка)

Каждый человек мечтает попасть в сказку, где обычно добро побеждает зло, а герою всегда воздается по заслугам. Но иногда стоит быть осторожнее в своих желаниях, потому что они имеют дурную привычку исполняться... а сказка, в которую так хотелось попасть, вполне может оказаться злой. И тогда цена победы добра над злом будет непомерно высока, а воздаяние герою за совершенный им подвиг превратится в его самый страшный кошмар.

© Первухина А. В., 2009

© Автор, 2009

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александра Первухина

Обычная злая сказка

ПРОЛОГ

Снежана вздохнула и в сотый раз поправила непокорную челку, упрямо падающую ей на глаза. Эта прическа ей не нравилась, она ей не шла и превращала обычную, в общем-то, девочку, во что-то непонятно-бесцветное. Но мать ничего не хотела слышать о том, чтобы ее дочь подстриглась, и Снежана в который раз беспрекословно подчинилась. Девушка опять потянула себя за волосы и тоскливо огляделась по сторонам, опасаясь, что, пока она предавалась своим невеселым мыслям, где-нибудь в пределах досягаемости появились ее мучители, – но на заднем дворе школы было тихо. Впрочем, в этом не было ничего необычного. Школьники разбежались по домам или любым другим местам, которые они считали пригодными для веселого времяпрепровождения, сразу же после последнего звонка, не желая задерживаться в столь скучном и утомительном месте, как школа. Поэтому через полчаса после окончания занятий на территории обители знаний не оставалось никого, кроме учителей, птиц и законченных неудачников, использовавших многочисленные закутки и тихие местечки, в изобилии имеющиеся на школьном дворе, для того чтобы укрыться от своих одноклассников и избежать очередных мучений и унижений, на изобретение которых те были весьма горазды.

Снежана была одной из этих неудачников. Она никогда не могла найти общий язык с коллективом, как любила говорить ее матери классный руководитель, когда в очередной раз вызывала в школу родителей провинившихся учеников. Девушка вздохнула и поежилась в своей тонкой курточке, слишком легкой для промозглой холодной погоды, державшейся в последние дни, но, по крайней мере, скрывающей все изъяны ее фигуры. Это было главной, и единственной, причиной, по которой Снежана не спешила одеваться по сезону, предпочитая лучше мерзнуть, чем снова терпеть насмешки и краснеть, услышав за спиной обидное: «Снежная баба».

Горькая ирония судьбы заключалась в том, что девушка действительно слишком соответствовала своему имени и, сложись обстоятельства иначе, вполне могла бы стать предметом зависти других девчонок. Натуральная платиновая блондинка с огромными голубыми глазами и правильными чертами – описание внешности сказочной принцессы или героини любовного романа. Только вот всю картину портил средний рост, болезненная бледность лица, лишённого каких-либо красок, полнота, безвкусная мешковатая одежда, под которой ее пытались скрыть, и собранные в простой хвост длинные жесткие волосы, выглядевшие неопрятными и какими-то тусклыми. В результате вместо эффектной красавицы у природы получилось бесцветное нечто – самый подходящий объект для грубых розыгрышей и просто издевательств со стороны одноклассников.

Снежана осторожно выглянула из-за кустов, за которыми пряталась от своих мучителей, и с облегчением обнаружила, что им надоело ее искать и они отправились по своим делам, отложив задуманное на завтра. Можно было сказать, что ей очень повезло: сегодня она отделалась только несколькими тычками, одной подножкой и обидным прозвищем, которое пристало к ней еще с первого класса и наверняка будет преследовать всю оставшуюся жизнь. Толстая, бледная, неуклюжая, уродливая девица по имени Снежана – Снежная баба.

Девушка сморгнула слезы, каждый раз наворачивающиеся ей на глаза, когда она думала о том, что сама во всем виновата и при ее внешности и поведении трудно ожидать к себе другого отношения со стороны более удачливых в этом плане людей.

Неожиданно раздавшееся сзади громкое сопение заставило Снежану взвизгнуть и неловко развернуться к новой угрозе. Она с ужасом представила себе, как Колька и Денис, ее

главные мучители, обманули ее, выйдя из ворот, а затем пробрались через многочисленные дыры в заборе – и теперь собираются поиздеваться над нею всласть на безлюдном школьном дворе... Однако, к удивлению девушки, из кустов за ее спиной никто не появился. Снежана настороженно следила за качающимися на ветру ветками, медленно пятясь назад. Она прекрасно понимала, что очередная попытка убежать от здоровых пятнадцатилетних парней, каждый из которых был на голову ее выше и раз в пять сильнее и ловчее, заранее обречена на провал, но не могла не попробовать. Черта, так раздражавшая ее мать и приносившая ей столько лишней боли и слез, опять проявилась во всей красе, и девушка не нашла в себе сил с нею бороться. В кустах опять кто-то громко засопел, а затем из гущи веток, покрытых остатками пожелтевших листьев, раздался мучительный стон, перешедший в жалобный скулеж. Снежана мгновенно забыла про все свои опасения.

Ее самой главной слабостью, и поводом для окружающих над ней поиздеваться вволю, была любовь девушки к животным. Безоглядная и всепоглощающая, она не позволяла ей пройти мимо страдающего щенка или котенка, не попытавшись ему помочь. И, что самое странное, – животные платили ей искренней взаимностью и по каким-то им одним известным причинам не выказывали желания укусить или оцарапать самозваного врача, которая лечила их в меру своих далеко не фундаментальных знаний и возможностей. Еще удивительнее было то, что ее четвероногие и крылатые пациенты выздоравливали с завидной быстротой, ни разу не расстроив свою целительницу видом собственной смерти. Но девочка даже не задумывалась об этом, раз за разом бросаясь помогать очередному покалеченному бедолаге, а потом искренне радуясь тому, что несчастное существо идет на поправку.

Вот и сейчас Снежана ринулась в кусты, где мучился какой-то зверек, не обращая внимания на цепляющиеся за одежду ветки и не думая о возможных неприятностях, которые ее ожидают, когда она явится домой с новым четвероногим страдальцем. Девочке понадобилось немало времени, чтобы добраться до животного, которое, видимо повинуясь инстинкту самосохранения, забило в самую чащу и не желало или не могло теперь оттуда выбраться. Когда наконец, исцарапанная и запыхавшаяся от непривычных физических усилий, Снежана все-таки преодолела заросли шиповника и буквально выпала на маленький пяточок свободного пространства, оставленный вредным растением возле стены старого спортзала, который директор школы вот уже пять лет клятвенно обещал отремонтировать, то не смогла сдержать возгласа изумления. На промерзшей земле, покрытой бурой палой листвой, свернувшись в клубочек, между выщербленной кирпичной стеной и жесткими колючими ветками росшего рядом с ней куста лежал самый настоящий медвежонок!

Девочка настороженно замерла, разглядывая свою неожиданную находку и удивляясь про себя, откуда в центре города мог взяться дикий и к тому же хищный зверь, который вдобавок ко всему умудрился пробраться на территорию школы, причем так, что никто ничего не заметил... Впрочем, последнее как раз было и неудивительно, учитывая площадь школьного двора, количество произрастающих на нем всевозможных растений: «дендрарий» – предмет гордости директора, свидетельствующий о долгой истории этого уважаемого учебного заведения, – а также дырок в заборе и охраны в лице единственного сторожа пенсионного возраста. На нем без особых для себя проблем могло спрятаться стадо слонов средних размеров. Но почему хищника не заметили на улице? И как он вообще оказался в городе, который расположен в сотнях километров от мест его привычного обитания?

Медвежонок опять жалобно заскулил, и Снежана мгновенно забыла обо всех этих вопросах. Перед нею было живое страдающее существо, которое нуждалось в немедленной помощи, а остальное просто не имело значения. Девочка стала приближаться к несчастному животному – осторожно, чтобы не спугнуть его и не навредить ему тем самым еще больше. Она тихонько разговаривала с ним, всем своим видом стараясь показать, что совершенно для него не опасна. Зверь, услышав человеческий голос, открыл мутные слезящиеся глаза и попытался зарычать,

но сил у него не хватило даже на это, и вместо грозного рева из пасти раздалось едва слышное сипение. Медвежонок часто задыхался, словно ему не хватало воздуха, у него на шее сквозь свалывшуюся шерсть тускло блеснул узкий металлический ошейник.

Снежана ахнула, поняв, как мучается несчастный зверь, и торопливо бросилась на помощь, мгновенно забыв о необходимости не напугать беднягу. Она опустилась рядом с ним на колени, нисколько не заботясь о том, что скажет мать, увидев на брюках дочери очередные пятна грязи, осторожно, чтобы не причинить еще большей боли, приподняла голову животного и провела пальцами по стальной полосе в поисках застёжки. Медведь покорно терпел ее попытки расстегнуть ошейник – видимо, на сопротивление у него уже просто не осталось сил. А девочка никак не могла обнаружить места соединения концов странного изделия, больше напоминающего удавку, чем нормальное приспособление для контроля за поведением животного, и постепенно уже приходила в отчаяние. Но не могло же проклятое стальное кольцо быть сплошным?! Снежана стиснула зубы и, заставив себя успокоиться, насколько это возможно в такой непростой ситуации, сосредоточилась, медленно, сантиметр за сантиметром ощупывая шероховатый холодный металл и внимательно следя за своими ощущениями.

Через несколько секунд девочка почувствовала, что в кончиках пальцев появилось теплое приятное покалывание, как это всегда бывало, когда она осматривала больного зверька, и практически сразу больно укололась об изогнутую фигурную застёжку, которая почему-то находилась с внутренней стороны ошейника. Недоумевая, кому понадобилась такая странная и неудобная в использовании вещь, Снежана аккуратно приподняла металлическую полосу и попыталась расстегнуть упрямый замочек. Он поддался на удивление быстро, и девочка, не тратя время на размышления по поводу непонятной боли, возникшей в руках там, где она его касалась – наверняка металл накалился на морозе, – сняла с медвежонка ошейник. Правда, с этим простым вроде бы процессом пришлось помучиться: она с трудом разогнула стальную полосу настолько, чтобы ее можно было стянуть через голову медведя, – развести концы ошейника в стороны на расстояние, достаточное, чтобы между ними прошла шея зверя, ей так и не удалось. С облегчением отбросив нестерпимо жгущую руки полосу металла в ближайшие кусты, девочка потянулась, чтобы потрогать нос тяжело дышащего медвежонка, и изумленно замерла.

Зверь, избавившись от удавки, смог немного распрямиться, и внезапно оказалось, что его скорее можно назвать медвежьим подростком, чем медвежонком. Тощий и грязный, он все равно был достаточно крупным, чтобы внушать беспокойство такому беспомощному во всех отношениях существу, как Снежана. Девочка невольно попятилась от своего пациента, опасливо косясь на более чем внушительные когти и клыки. Под ногу подвернулся предательский камень, и она со всего маху села на землю, больно ударившись копчиком. Из глаз брызнули непрошеные слезы, руки зашарили по земле – в поисках слетевшей с плеча во время падения школьной сумки. Снежана всхлипнула, не зная, что ей теперь делать с внезапно обрушившимися на нее неприятностями, и даже обрадовалась, когда правая ладонь наткнулась на выброшенный ею ошейник. Хоть какая-то защита... Медведь, увидев у нее в руке знакомую и явно нелюбимую вещь, настороженно попятился, окрыленная успехом девочка сжала неожиданное оружие в руке, не обращая внимания на жгучую боль, возникшую в том месте, где металл соприкасался с голой кожей. Зверь испуганно рывкнул и внезапно бросился на нее... Жжение сменилось непереносимым жаром, огнем, пробежавшим по руке и охватившим все ее тело... А в следующее мгновение на Снежану обрушилась беспросветная темнота.

Глава 1

РАСПЛАТА ЗА ДОБРЫЕ ДЕЛА

Было больно, темно и... жарко. Именно последнее почему-то воспринималось как нарушение законов бытия. Снежана сама испугалась такого странного выверта собственного сознания. Почему это она считает боль и темноту нормальным явлением?! Так быть не должно! Всплеск эмоций разбудил притаившееся в груди и животе раскаленное страдание, и девушка жалобно застонала, свернувшись калачиком, словно это могло как-то остановить поселившуюся в ее теле муку. Из глаз потекли слезы, в горле запершило от подступающих рыданий, Снежана сжалась в комочек, подтянув колени к груди и обхватив себя руками, тихо поскуливала от боли, рвущей на части все ее существо. Она не знала, сколько времени пролежала в таком положении в темной жаркой пустоте, пронизанной страданием, – казалось, прошла целая вечность. Девушка уже плакала в голос, всхлипывая и судорожными вздохами втягивая воздух, который словно превратился в раскаленный пар и жег легкие... Ей становилось все хуже и хуже, боль нарастала, заставляя Снежану метаться в обжигающей тьме в тщетных попытках убежать от ее безжалостных когтей. Девушка уже не чувствовала своего тела – только тяжелый сгусток страдания, в котором оказалось заперто ее сознание. Она молилась об избавлении – любом: в тот момент ей казалось, что даже небытие лучше этой вечной пытки. Главное, чтобы все закончилось, неважно как... Она с облегчением погрузилась в беспамятство...

Темнота и боль, опять жара, заставляющая жадно хватать открытым ртом раскаленный воздух. Снежана со сдавленным стоном провела по лицу рукой, стирая липкий пот, и с ужасом осознала, что практически не чувствует своего прикосновения к коже. Невыносимая боль, тяжело переливающаяся в животе и груди, глушила все другие ощущения. Что же с ней случилось?

Девушка попыталась вспомнить, что с ней произошло и из-за чего она теперь вынуждена терпеть такие страдания. В голову ничего не приходило, яростный жар, казалось, выжигает все ее внутренности, мешал сосредоточиться. В памяти мелькали разрозненные картины: школьный двор, сумка, падающая на землю, медведь, странный ошейник, который никак не хотел открываться... Медведь! Снежана испуганно охнула, внезапно догадавшись о причине своего состояния. На нее напал тот самый медведь, с которого она сняла ошейник, и, наверное, сильно ранил! Но ведь он может быть еще где-то поблизости!

Снежана замерла, набираясь смелости, и, глубоко вздохнув, осторожно приподняла веки. В следующую секунду только слабость и боль удержали ее от панического бегства в никуда. Девушка затравленно озиралась по сторонам, не в силах поверить в то, что видела вокруг себя... Как она могла оказаться на какой-то сырой полянке в центре самого настоящего болота? Откуда все это взялось? Мертвые, искореженные неизвестной силой деревья, заросшие мхом и лишайниками, скользкие даже на вид камни, тучи насекомых, роящихся над покрытыми зеленой ряской вонючими лужами... И самое главное – жара! В конце осени просто не может быть так жарко!

Тихий, полный боли стон заставил девушку подскочить на месте, ударившись о корягу, и повернуться к источнику возможной опасности. В следующий миг она забыла и об окружающих ее странностях, и о нестерпимом жжении в груди и животе... За этой полусгнившей корягой, о которую она только что ударилась головой, пытаясь подняться, лежал парень лет семнадцати. Он был весь покрыт ссадинами и кровоподтеками, на горле виднелась темно-синяя полоса, но самое главное – он был абсолютно голый! Снежана почувствовала, как к щекам приливает предательский жар, отозвавшийся с правой стороны лица дергающей болью, и торопливо отвернулась, пробормотав извинения. В голове стало пусто и гулко, как в колодце, при

одной мысли о том, что она находится неизвестно где, наедине со странным избитым мальчишкой, который...

Новый стон заставил ее вздрогнуть, девушка осторожно покосилась на безвольно раскинувшегося на мокром мху парня, стараясь не смотреть на то, что было ниже пояса. Запекшиеся губы и лихорадочный румянец на впалых щеках мгновенно вынудили ее забыть о его наготe. Не может же она просто сидеть и смотреть, когда человеку плохо! Преодолевая предательскую слабость и мучительную боль, Снежана принялась расстегивать молнию на куртке, благо такая теплая одежда в нынешних условиях только доставляла неудобства. Справившись с то и дело заедающей застежкой, она стянула с себя грязное, кое-где порванное нечто, еще совсем недавно бывшее ее любимой курточкой, и, стараясь не обращать внимания на некоторые части мужского тела, вгоняющие ее в краску, накрыла им подростка в тщетной попытке хоть как-то помочь. Парень опять застонал и заметался, по-прежнему не приходя в себя. Снежана почувствовала, как наворачиваются слезы бессилия: как бы ей ни хотелось, она совершенно ничего не могла сделать, чтобы облегчить его состояние. Скорее инстинктивно, чем осознавая, что делает, девушка протянула руку и, опасно перегнувшись через корягу, служившую естественным барьером между ними, прикоснулась к его щеке. Боль, казалось, немного присмирившая в последние несколько минут, вновь полыхнула жгучим огнем, скручивая тело мучительной судорогой. И Снежана упала на скользкий от плесени ствол, теряя сознание.

Литари открыл глаза и настороженно осмотрелся по сторонам. Следовало признать, что он в очередной, неизвестно какой по счету, раз попался в ловушку своего главного врага – придворного мага его величества короля Сиали. Принц сердито поморщился: он терпеть не мог проигрывать поединки, особенно если проигрыш грозил чем-нибудь неприятным – например смертью, и с обреченным вздохом сел, успокаивая себя мыслью, что теперь, по крайней мере, он опять человек и может... Впрочем, следовало признать, что, сидя голым посреди болота, он сможет не так уж и много – хоть в человеческом теле, хоть в зверином, – хотя, конечно, приятно снова стать самим собой. Литари потер шею, покосился на лежащую рядом девочку, спасшую его от смерти, и начал действовать. Прежде всего следовало решить вопрос с одеждой: почему-то ему казалось, что эта девица не придет в восторг, если очнется и обнаружит рядом с собой незнакомого голого парня. А им следовало поговорить без истерики, сравнить свои воспоминания и выяснить, куда их забросило.

Однако его планам не суждено было сбыться: словно почувствовав, что он думает о ней, девчонка застонала и подняла голову, глядя на него сквозь упавшие на лицо пряди волос неопределенного цвета. Литари тихо выругался про себя и попытался встать на ноги, придерживая грязную тряпку, которая хоть немного прикрывала его наготу. К его удивлению, у него это получилось – тело впервые за несколько десятков дней слушалось его без напряжения, даже синяки и ссадины как будто болели меньше. Стараясь не смотреть на девушку, наблюдающую за ним сквозь спутанные волосы, как испуганный зверек, принц хмуро бросил:

– Спасибо, что помогла. – И добавил после некоторой заминки: – Как тебя зовут?

– Снежана, – тихо прозвучало за его спиной, а затем испуганно, на грани истерики, девочка выкрикнула: – Кто ты? Где мы находимся?!

В следующий миг она скорчилась, прижимая руки к груди, и отчаянно закашлялась. Литари плюнул на приличия, торопливо соорудил набедренную повязку, затянув тряпку узлом на бедре, и бросился на помощь своей невольной спасительнице. Осторожно приподняв девушку, он помог ей сесть и придерживал за плечи, бормоча что-то успокаивающее, пока она содрогалась в приступе раздражающего кашля. Наконец Снежана справилась со своим странным недугом и с трудом открыла глаза, все еще дыша осторожными неглубокими вдохами. Принц почувствовал, как она напряглась, как только обнаружила его в непосредственной близости от себя, и поспешил успокоить испуганную девушку:

– Не бойся, я не причиню тебе вреда, в конце концов, я обязан тебе жизнью. Меня зовут Литари. – Юноша грустно усмехнулся. – А вот где мы с тобой находимся, загадка и для меня тоже: последнее, что я помню, – это свою попытку помешать тебе взять зачарованный ошейник.

– Я не понимаю! – Из глаз Снежаны полились слезы, и она захлеб заговорила, перескакивая с одного на другое, перемежая слова всхлипами и жалобами. Принц слушал ее невразумительный рассказ и все больше мрачнел. Он не мог избавиться от ощущения, что на этот раз попал действительно в безвыходную ситуацию. Потому что если на тебя ополчились люди, всегда есть шанс убедить их или запугать, но в любом случае спасти свою шкуру, а когда на тебя гnevаются боги, ты бессилен исправить положение – и остается только уповать на их милость. Существовала еще небольшая надежда на то, что он ошибается и просто неправильно оценивает события. Но для того, чтобы выяснить, прав он или нет, требовалась самая малость.

Литари стиснул зубы и, молясь про себя обеим богиням о том, чтобы на этот раз он все неправильно понял, осторожно отвел волосы с зарезанного, покрытого красными пятнами лица своей неожиданной подруги по несчастью. Девушка сжалась, отстраняясь, но он уже и сам ее отпустил: увиденного ему было более чем достаточно. По грязной щеке от виска до подбородка у Снежаны тянулась причудливая татуировка темно-бурого цвета – цвета засохшей крови. Знак жрицы богини войны Элары. Приговор – хорошо если только его семье, а не всему королевству. Впервые за историю этого мира клятва служения Эларе была принесена насильно – девушкой, которую даже в горячечном бреде сумасшедшего никто бы не посчитал достойной стать мечом богини.

Принц грязно выругался, забыв о своем происхождении, обязывающем его вести себя достойно в пределах слышимости девицы, которой не пристало знать подобных... э-э-э... оборотов. Из состояния бессильного бешенства его вывел робкий голосок Снежаны:

– Мне очень больно. – Девушка беспомощным жестом приложила грязную исцарапанную ладонку к груди. – Вот здесь. Можно с этим хоть что-нибудь сделать?

– Нет. – Литари почувствовал себя последним подонком, но вынужден был сказать правду: – Ты попала под проклятие, и никто тебе не сможет помочь – разве что сама богиня. Послушай меня внимательно и постарайся поверить. Ты попала в другой мир, здесь свои законы...

– Но других миров не бывает! – Снежана резко выпрямилась и тут же опять сжалась от нахлынувшей боли. – В конце концов, что происходит и кто ты такой? – Последние слова девушка уже прошептала, опять смаргивая подступившие слезы.

Принц мрачно констатировал, что проклятие оказалось несколько мощнее, чем думал разработавший его придворный маг, и вдобавок ко всем другим неприятностям вышибло девчонке мозги, если они у нее когда-либо были. Это придумать только: других миров не бывает! Интересно, где в таком случае живут боги, если не в мире, являющемся отражением мира людей?! Очень хотелось задать этот вопрос вслух и посмотреть, как на него прореагирует эта дуреха.

Но Литари сдержал себя, догадываясь, что от шока и боли еще не такое бывает, и начал рассказывать свою историю с самого начала, безуспешно пытаясь отвлечь Снежану – вот ведь имечко, и не выговоришь с первого раза – от очередной истерики.

Глава 2

ПУТЬ НАУДАЧУ

Снежана с трудом сдерживалась, чтобы не начать поскуливать от боли и страха. Происходящее казалось ей просто бредом, порожденным ее больным рассудком. Другого объяснения она придумать не могла – мучительное жжение в груди и животе не давало сосредоточиться и обдумать ситуацию. Да и эмоции, честно говоря, сильно затрудняли здравые рассуждения, так и норовя вырваться даже из-под того слабого подобия контроля, под которым находились в последнее время, и захлестнуть ее с головой, вызвав истерику.

Девушка осторожно, чтобы вновь не спровоцировать всплеска боли, вздохнула и украдкой огляделась по сторонам, продолжая делать вид, что внимательно слушает сумасшедшего, по воле судьбы очутившегося с ней в одном бреде и почему-то считающего, что он в нем хоть что-то понимает. Но усилия Снежаны оказались напрасными: ничто вокруг так и не изменилось. Все то же болото, покрытая жидкой грязью пополам с какими-то мхами поляна – и долговязый парень в набедренной повязке из остатков ее курточки, сидящий на полусгнившем бревне рядом с ней. Девушке захотелось заплакать в голос, слезы подступили к глазам, но она проглотила комок застрявших в горле рыданий и заставила себя перебороть этот приступ. Снежана уже успела заметить, что странному голому бродяге не нравится, когда она плачет, а раздражать его девушка не рисковала. Она прекрасно представляла, что может сделать с ней подросток, который гораздо сильнее физически, да к тому же не имеет причин сдерживаться. Вокруг ни души, и даже если он ее убьет, ему ничего не будет – достаточно просто сбросить тело в болото.

– Ты меня слушаешь?!

Снежана сжалась от этого резкого окрика и попыталась отодвинуться как можно дальше от своего собрата по несчастью, который явно начинал сердиться. Она проклинала эту свою дурацкую способность уходить в собственные мысли и не замечать ничего вокруг. Сколько раз это приводило к неприятностям, и вот опять... Хотя раньше это вроде бы так сильно не проявлялось.

– Что, так болит?

Девушка удивленно подняла голову, не услышав в голосе Литари ожидаемой злости, и едва сдержала вновь подступившие к горлу слезы, увидев в глазах парня искреннее беспокойство о ее самочувствии. Она открыла рот, не зная, что ответить на его вопрос, – инстинкт самосохранения требовал соврать, но здравый смысл подсказывал, что от этого будет мало пользы, а притаившаяся где-то в глубине сознания ирония едко советовала сделать хоть что-нибудь, только побыстрее – пока собеседник не пришел к выводу, что связался с умственно отсталой.

– Сне... ша... на, ты в порядке?

Девушка изумленно моргнула, обнаружив, как исковеркал Литари ее имя, и неуверенно ответила, стараясь не рассердить юношу:

– Все болит, но двигаться могу. Может быть, мы попытаемся как-нибудь отсюда выбраться? – Снежана сама не верила в то, что это у них получится, – да и куда можно убежать из собственного бреда? – но жажда не давала ей сидеть на месте, сводя с ума и заставляя мечтать о глотке воды как о самом бесценном сокровище в мире.

– И правда, разговоры можно оставить и на потом. – Совершенно неожиданно для нее Литари одобрительно кивнул, словно она сказала что-то разумное, и тут же предложил нечто невероятное: – Нам нужно добраться до ближайшего храма Элары. Сосредоточься и скажи мне, в какой стороне он находится.

– Что?

Девушка застыла, пытаясь понять смысл сказанного, и, в очередной раз убедившись, что судьба свела ее с безумцем, испуганно съежилась. Она не знала, чего от нее хочет этот сумасшедший, но прекрасно понимала: злить его ни в коем случае нельзя, если она хочет выбраться из болота живой и получить помощь. Обнаружив, что окончательно запуталась в своих рассуждениях и сама не представляет, какой версии придержываться, она запаниковала, но...

– Просто закрой глаза, расслабься и скажи мне, в какую сторону тебя тянет пойти. – Литари не стал дожидаться ее возражений или вопросов, а просто поднялся с бревна и зашагал к одному из деревьев, которое на фоне своих товарищей по несчастью выглядело почти прямым. – А я пока сделаю шесты, иначе из трясины мы не выберемся.

Снежана проводила его недоуменным взглядом, в очередной раз напомнила себе, что безумцев лучше не раздражать, и решила сделать вид, что выполняет его распоряжения. В конце концов, это не требовало от нее никаких особых усилий.

Девушка закрыла глаза и попыталась расслабиться. В следующую секунду боль, немного отступившая, пока Снежана напряженно размышляла о том, где она оказалась и почему, ударила с новой силой. Девушка скорчилась, обхватив себя руками в тщетной попытке хоть как-то избавиться от страданий, и тихонько заскулила от безысходности, не желая привлекать к себе внимание Литари. Кто его знает, что придет в голову сумасшедшему в следующую минуту. Вдруг он...

– Снешана! Снешана!!! Порази тебя богиня! Не сосредотачивайся на боли, иначе сойдешь с ума!

Крики доносились до нее как сквозь вату или толстое одеяло. Девушка с трудом заставила себя вслушаться в эти громкие звуки, которые причиняли ей еще больше страдания, и беспомощно заплакала. Легко сказать – не сосредотачивайся! А как это прикажете сделать, когда все тело словно разъедает изнутри кислотой?! Однако парень не унимался. Как следует ее встряхнув, он заставил ее поднять голову и потребовал:

– Покажи, куда нам идти. Ну?

Снежана слабо махнула рукой в направлении болота, не задумываясь, куда и зачем показывает. Сейчас ей хотелось только одного – чтобы ее оставили наконец в покое и позволили тихо умереть прямо здесь... Но у Литари явно были другие планы. Не слушая ее стонов и всхлипов, он поставил девушку на ноги и сунул в руки очищенную от коры длинную палку. Снежана тут же уронила ее на землю, однако парень настойчиво добивался своего. Подняв покрытый грязью шест, он заставил ее опять взять его в руки и потащил к краю трясины, попутно что-то объясняя. Снежана покорно поплелась вслед за ним, испугавшись, что если она не подчинится, то Литари, выведенный из себя ее жалобами, использует палку не по назначению и просто поколотит ею строптивую попутчицу.

Первые шаги по болоту дались ей неожиданно легко, и девушка даже начала надеяться на то, что эта авантюра закончится для нее не очень плачевно, однако, как оказалось, она рано обрадовалась. Сделав следующий шаг, Снежана вдруг провалилась в вонючую грязь по колени и начала быстро погружаться. Она испуганно задергалась, пытаясь выбраться из трясины, но от этого стало только хуже. Окончательно потеряв голову от страха, девушка отчаянно завизжала и забилась, уже не понимая, что делает. Ей казалось, что кто-то просто тянет ее вниз, еще немного – и она погрузится в болото с головой. Когда крепкая рука схватила ее за плечо и начала медленно вытаскивать из трясины, Снежана даже не сразу сообразила, что происходит, продолжая в панике барахтаться в грязи. И только когда Литари, окончательно выведенный из себя, обругал ее так, что она, несмотря на всю серьезность ситуации, покраснела до корней волос, поняв смысл его красочных выражений, девушка сообразила, что мешает ему спасти ее, и перестала бессмысленно метаться.

И сразу же дело пошло на лад. Парень, упершись своим шестом в кочку и стараясь не сослупить с более или менее надежной тропинки вслед за Снежаной, осторожно тянул ее на

себя, шипя сквозь зубы проклятья вперемежку с требованиями лечь в мерзкую жижу плашмя и ползти к нему. Девушка покорно выполняла его приказы и с удивлением обнаружила, что довольно скоро вновь оказалась в относительной безопасности на условно твердой поверхности, которая, по крайней мере, не норовила затянуть ее в глубину. Немного успокоившись и переведя дух, она осмелилась поднять глаза на своего спасителя и испуганно слотнула. Литари был в ярости и не давал себе труда это скрывать. Оставалось только надеяться, что парень в приступе бешенства не столкнет ее в болото, из которого несколько минут назад вытащил. Снежана беспомощно смотрела на своего попутчика, прекрасно понимая: что бы ни решил он с нею сделать, оказать сопротивление она просто не сможет. Но, к ее удивлению, Литари не стал даже ругаться, просто хмуρο буркнул:

– Не отставай, – и, развернувшись, опять двинулся в указанном ею направлении, осторожно ощупывая дорогу перед собой шестом.

А еще утверждал, что принц, тихо вздохнула девушка про себя. Она вновь получила подтверждение того, что парень, мягко говоря, невменяем, поскольку представить себе члена королевской семьи, умеющего ходить по болоту, да еще так уверенно, Снежана просто не могла.

Литари, тихо ругаясь про себя, осторожно ступал по колена в болотной грязи и молился в душе обоим богиням одновременно. Он отчетливо понимал, что если ошибется и оступится, то спасать его будет некому. Снежана – вот ведь имечком наградили эту дуреху родители – если и сможет что-нибудь сделать, то лишь истерически закричать, что вряд ли ему сильно поможет. Оставалось только идти вперед и надеяться, что показанные когда-то малолетнему принцу главным лесничим приемы преодоления болот ему удастся эффективно применить на практике. Самое страшное заключалось в том, что уроки старого слуги были большей частью предназначены не для того, чтобы обучить мальчика способу выживания в опасных местах, а дабы отвлечь его высочество от скуки ожидания своих венценосных родителей, увлекшихся вместе с придворными преследованием какой-то несчастной зверушки и отсутствовавших слишком долго. Нудные лекции старика в тот момент только еще сильнее злили его, поскольку больше всего на свете ему хотелось вернуться домой во дворец, а рассказ невольной няньки казался бессмысленным. Зачем, скажите на милость, принцу знания о том, как следует правильно преодолевать болота?! Можно подумать, он в эти самые болота когда-нибудь полезет?! Так что правила хождения по всевозможным топям он помнил весьма смутно, а его напарница в этом путешествии могла только усложнить ситуацию, и какого-либо здравого предложения от нее добиться было трудно.

Литари мрачно предположил, что и с направлением движения девица тоже вполне могла напутать, и в данный момент они идут хорошо если не в противоположную от храма сторону. Он поднял голову, пытаясь определить при помощи единственного надежного ориентира, имеющегося в его распоряжении, не ходит ли кругами. Эссар¹ по-прежнему висел в небе в направлении их движения, только сместившись немного влево. Принц облегченно вздохнул: он пока не отклонился от маршрута, а перемещение светила было связано с вполне естественными причинами, ибо день клонился к вечеру. Юноша взмолился Эларе, прося о небольшой милости: пусть болото закончится раньше, чем наступит ночь, потому что в темноте они точно свалятся в трясиину, и богиня-воительница потеряет свою жрицу, поскольку как ей выбраться из жидкой грязи, эта девчонка не сообразит и за тысячу лет.

То ли Элара услышала его просьбу, то ли им просто повезло, но болото внезапно закончилось, и Литари, еще сам не веря в свое спасение, рухнул на твердую землю. Рядом обессиленно упала Снежана и опять принялась всхлипывать, спрятав лицо в ладонях. Принц только

¹ Эссар – местное название звезды, вокруг которой вращается этот мир.

поморщился, представив такое вот создание в роли жрицы-воительницы, и начал медленно через силу вставать: нужно было найти место для ночлега, и главное – чистую воду. Пить хотелось невыносимо. Он смог подняться на колени и замер, давая себе время отдохнуть перед самым ответственным действием – попыткой встать на ноги. Когда красные круги перед глазами перестали водить сумасшедший хоровод и сердце больше не норовило выпрыгнуть из груди, Литари решился поднять голову и оглядеться по сторонам. Картина была нерадостная, но зато проблемы с выбором направления возникнуть не могло. С трех сторон узкую полосу твердой земли окружало болото, поэтому двигаться имело смысл только вперед и при этом надеяться, что через несколько шагов трясина не сомкнется и они не окажутся на очередном острове посредине топи.

Принц собрал всю свою волю, чтобы подняться на ноги и проверить свое пессимистическое предположение, но в следующий момент отказался от этой мысли: через лес к ним кто-то шел. Юноша не глядя протянул руку и, нащупав вздрагивающее от сдавленных рыданий плечо Снежаны, сильно сжал его. Девушка тут же перестала плакать и вся напряглась, как испуганный зверек. Литари, не отводя глаз от кустов, отделяющих их от человека или зверя, уверенно и не таясь шатающегося возле болота, прижал палец к губам, требуя соблюдать тишину. Девочка все поняла правильно и замерла, даже перестав дышать – она тоже осознавала, что вероятность встретить друга или хотя бы простого прохожего в таком месте очень мала, а значит, неизвестный, скорее всего, окажется опасен для них.

Несчастные путешественники поневоле прижались к земле и настороженно следили за густым кустарником, отделяющим их от существа, по-хозяйски разгуливающего в этой негостеприимной глуши. Оставалось только надеяться, что удача, так беззастенчиво благоволившая к ним в последнее время, не отвернется именно в этот момент. Литари стиснул зубы, стараясь отогнать подступающее к горлу отчаяние от отчетливого понимания той простой истины, что если их все-таки найдут, оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления в своем нынешнем состоянии он попросту не сможет. Только бы... Словно в ответ на его мысли за кустами все стихло, и принц вздохнул с облегчением, на мгновение поверив, что неизвестная опасность прошла стороной, а в следующий миг насмешливый голос, слегка хриплый, будто человек давно молчал, презрительно протянул:

– Все-таки я не ошиблась, отправившись на это богиней проклятое болото. У меня действительно гости.

Литари стремительно, как ему показалось, развернулся к женщине, сумевшей подкрасться к нему совершенно незаметно, и сдавленно охнул. Небрежно опершись на длинный посох, в нескольких шагах от него стояла жрица. Невысокая, стройная в своем темно-красном жреческом одеянии, больше всего напоминающем боевой костюм воина, чем ритуальные одежды, с тяжелым двуручным мечом за спиной стоящая перед ним женщина, казалось, сошла со старинных гравюр, рассказывающих о прошлом его королевства. Нет, он знал, что жрицы, принимая клятву, обретают силу и выносливость, недоступную обычным людям, знал, что тела этих девушек навсегда остаются неизменными, восстанавливаемые силой богини, которой они служат в первоначальном виде после любых повреждений. Но эти знания были чисто теоретическими, и теперь, увидев воочию ожившую легенду, принц растерялся.

В конце концов, последний официально подтвержденный случай встречи человека с одной из тех, кого называли «мечами богини», произошел за двести лет до его рождения. Направляясь в храм, он надеялся найти там служителей богини, которые помогли бы разобраться в возникшей проблеме и, возможно, испросили бы помощи у великой Элары. Но никак не ожидал, что столкнется с самым страшным и... уважаемым пережитком прошлого.

Юноша судорожно сглотнул, не зная, как начать разговор с существом, которое было старше его на несколько веков и, по уверению уважаемых теологов, изучавших древние летописи, напрочь лишено каких-либо чувств и стремлений, кроме потребности служить своей

воинственной богине. Однако жрица избавила его от необходимости подбирать слова в жалкой попытке вести себя, как подобает принцу и наследнику. Женщина, до этого момента задумчиво разглядывающая парня так, словно он был неодушевленным предметом, который мало того что оказался не там, где надо, так еще и осмелился попасться на глаза хозяйке именно тогда, когда она меньше всего хотела вспоминать о его существовании, рассеянно коснулась темно-бурой татуировки, причудливой вязью покрывающей всю ее правую щеку от виска до подбородка, и хмуро бросила:

– Я пришла сюда, почувствовав присутствие своей сестры, но вместо нее наткнулась на пару грязных детей, непонятно зачем оказавшихся в самом сердце Северного леса. Хотелось бы услышать объяснения этой странной ситуации, и как можно скорее.

Литари вздохнул, чувствуя, как отступившая было усталость навалилась на него с новой силой, и с безразличием, удивившим его самого, произнес:

– Вы не ошиблись, госпожа, здесь действительно находится девушка, посвятившая свою жизнь служению Эларе, но...

Женщина резко вскинула голову, словно прислушиваясь к чему-то, и внезапно одним прыжком оказалась рядом с ним. Принц испуганно замер, не зная, чего ему теперь ожидать от этого странного создания, и боясь даже дышать, чтобы случайно не спровоцировать ее на что-нибудь неприятное для него, даже фатальное... Однако все оказалось не так страшно, как рисовало Литари его подстегнутое ужасом и надеждой воображение. Жрица не стала на него нападать, не скрылась в неизвестном направлении, оставив их со Снежаной на произвол судьбы: эта странная женщина просто решила поближе рассмотреть его спутницу.

Жрица наклонилась к Снежане, и принц приготовился к неизбежной истерике со стороны девчонки, которая, казалось, просто не умела реагировать на неожиданные события по-другому. И удивленно моргнул, обнаружив, что его невольная попутчица спокойно позволила перевернуть себя на спину, отвести волосы с лица – и молча терпела, пока женщина внимательно осматривала ее татуировку. Юноша был изумлен до крайности и уже приготовился списать это чудо на особые навыки жрицы, когда женщина зачем-то приподняла Снежану за плечи, и он тут же понял причину необычной для девушки выдержки и хладнокровия: оказалось, что во время его разговора со жрицей эта дуреха просто потеряла сознание.

Литари сердито насупил, проклиная свою излишне чувствительную спутницу и прикидывая, как теперь ему поступить: тащить девицу на себе он был сейчас просто не в состоянии, а каким образом ее можно вернуть в мир живых, совершенно не представлял. Раньше он не раз наблюдал за тем, как упавших в обморок хрупких дворянок приводили в чувство их компаньонки, но всегда старался держаться подальше от места событий – просто на всякий случай... Кто же знал, что ему понадобятся и такие навыки! От невеселых раздумий на тему женщин и проблем, мужчинам ими причиняемых, его отвлекло сердитое фырканье и нетерпеливое требование:

– Вставай, пошли! – Принц поднял голову и ошарашенно моргнул, пытаясь понять, что происходит. Жрица стояла перед ним, опираясь на посох и небрежно перекинув Снежану через плечо, словно девушка была не живым человеком, а каким-нибудь неудобным для транспортировки тюком, и, выразительно приподняв бровь, смотрела на Литари сверху вниз: – Я не могу нести вас обоих, одну руку нужно оставить свободной на случай нападения: эти места небезопасны.

Парень несколько мгновений пытался осознать, чего от него хотят, затем сквозь пелену усталости и боли в измученных мышцах пробился смысл сказанного. Литари стремительно подскочил, словно внезапно обнаружил, что сидит на раскаленном камне, который в свое время имел «удовольствие» видеть в пыточной отцовского дворца, куда его засунули после того, как схватили над бездыханным телом матери. Жрица никак не прореагировала на его поспешность – она просто развернулась и быстрым шагом направилась вглубь зарослей. Бес-

чувственное тело далеко не худенькой девчонки, к огромному сожалению Литари, никак не повлияло на скорость ее передвижения, и ему приходилось стараться из последних сил, чтобы не отстать от нее и не заблудиться в незнакомом лесу.

Глава 3

ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

Тенира торопилась добраться до храма засветло, ноги без участия сознания несли жрицу знакомой дорогой, по ставшему за последние столетия привычным лесу, к ее давнему убежищу, а разум метался в поисках хоть какого-нибудь объяснения происходящему. Вот уже пять веков она не встречала в этих местах не то что людей – даже своих сестер – и давно уже не знала, остались ли кроме нее в мире жрицы, или она последний не ушедший в сон меч богини. И вот внезапно она почувствовала силу жрицы... молодой жрицы, недавно принявшей посвящение. А отправившись на поиски новой сестры, наткнулась на двух измученных подростков, непонятно откуда взявшихся возле южного края болота, причем у девчонки действительно на щеке была татуировка, но если бы кто-нибудь спросил Тениру, то она однозначно посчитала эту недотепу совершенно не пригодной к стезе жрицы Элары. Однако факт оставался фактом: кто-то из служителей додумался не только провести ритуал посвящения, в нарушение всех правил, сделав мечом богини девочку, еще не достигшую двадцатилетия и совершенно не подготовленную к такой судьбе, но еще и оставил ее без помощи и снаряжения в Северном лесу, который никогда не отличался безопасностью...

Тихий беспомощный всхлип заставил ее отложить негодование по поводу безответственности неизвестных служителей до лучших времен и обратить внимание на парнишку, каким-то образом оказавшегося спутником этой странной новоявленной жрицы – что это в самом деле за блажь тащить ребенка в такое опасное место? Тенира повернула голову к бредущему в нескольких шагах позади нее парню как раз вовремя, чтобы полюбоваться его медленным красивым сползанием по стволу молодого деревца, которое бедолага пытался использовать вместо опоры. Женщина вздохнула, безмолвно спросила свою богиню: за что та на нее так прогневалась? – и направилась к подростку, отчетливо понимая, что тащить ей до храма придется все-таки двоих.

Дорога заняла несколько больше времени, чем она привыкла: неудобный груз в виде двух бесчувственных детей, оказалось, может здорово задержать даже жрицу Элары. Женщина вздохнула с облегчением, выйдя наконец к своему храму, предусмотрительно расположенному в самом центре большой идеально круглой поляны. Сколько сил и нервов ей приходилось тратить на то, чтобы не дать лесу захватить пустое пространство, по капризу богини оказавшееся в его зарослях, и подобраться к толстым каменным стенам – лучше не вспоминать, дабы окончательно не портить себе и так далеко не радостного настроения. Тенира привычно окинула взглядом окрестности, прежде чем выйти из-под прикрытия деревьев, и, убедившись, что на открытом месте ее не поджидает какая-нибудь из многочисленных опасностей, чувствующих себя в этом лесу как у себя дома, перехватила поудобнее свою неожиданную находку и решительно направилась к зданию, вот уже пять веков бывшему ее домом.

Храм встретил ее привычной прохладой и тишиной. Пройдя через молельный зал с алтарем, жрица спустилась по истертым ступеням в подсобные помещения, которые она уже давно оборудовала для проживания, и с облегченным вздохом свалила свою ношу на жесткий топчан, служивший ей постелью. Усталость для нее не была такой уж серьезной проблемой – в конце концов, преодолевать слабости тела всех мечей богини учили после посвящения в первую очередь, но вот запах, шедший от детей, стал для нее серьезным испытанием. Тенира всегда отличалась брезгливостью, чем не раз заслуживала порицание наставниц.

Но все-таки – что дети делают в таком месте? Этот вопрос не давал женщине покоя, заставляя раз за разом воскрешать в памяти события прошедшего дня в поисках подсказок и объяснений, к сожалению, безуспешных. Жрица недовольно фыркнула: будь она обычной

женщиной – уже металась бы по комнате в нетерпении, но от подобных выражений чувств ее давно и надежно отучили. Поэтому Тенира, открыв маленькое узкое окошко, чтобы проветрить комнату и избавиться от аромата немывтого тела и болотной тины, заполнившего помещение, отправилась набирать воду в каменную ванну, выдолбленную в полу одной из комнат храма. Детей прежде всего требовалось вымыть, а потом уже расспрашивать о том, что с ними произошло. Так, по крайней мере, удастся сосредоточиться на рассказе, не отвлекаясь на запах...

Жрица фыркнула от отвращения и вышла из помещения, прихватив по дороге ведро. Оставалось только радоваться тому, что все храмы богини-воительницы строились как маленькие крепости – вне зависимости от того, где они находились. Поэтому в них кроме алтаря, молебельного зала, библиотеки и прочих атрибутов полноценного святилища, в обязательном порядке предусматривались: свой источник воды, оружейная с впечатляющим арсеналом на все случаи жизни, кладовые с постоянно обновляющимся запасом еды, длинные узкие коридоры с замаскированными нишами, то есть все, что необходимо для эффективного противостояния любому нападению. Маленький храм в сердце Северного леса тоже не был исключением из правил. Правда, запасы еды уже довольно давно пополнялись только за счет охоты и походов за ягодами, орехами и грибами, которые предпринимались жрицей не реже одного раза в десять дней и портили ей настроение надежнее, чем встреча с всевозможной нечистью, нежитью и просто крупными хищниками, обитающими в этих местах в изобилии. Что поделаешь, терпением, необходимым для вдумчивого выискивания среди кустов и травы съедобных растений, Тенира никогда не отличалась, но свой долг привыкла исполнять безукоризненно – во что бы то ни стало.

Одно радовало: с водой подобных проблем не было и не предвиделось. Храм был построен прямо над родником, и поэтому в одной из подвальных комнат из стены бежал ручеек, собираясь в каменной чаше неглубоким озерцом. Чаша была недостаточно большой, чтобы использовать ее для омовения, но вполне подходила для набора воды, по крайней мере, на пару ведер в ней хватало, и при этом она успевала наполниться снова за то время, которое человек тратил на то, чтобы отнести их к ванной, расположенной в соседнем помещении. Жрица не знала, кто умудрился додуматься до такого решения проблемы подачи воды, и слабо представляла себе, как эта задумка была исполнена на практике, но отдавала должное неизвестному изобретателю, сильно облегчившему ей жизнь. Бегать каждый раз за водой к реке было бы весьма неудобно.

Она привычно погрузила ведро в чашу и, равнодушно наблюдая за тем, как излишек воды сбегает по желобу, отводящему его за пределы фундамента храма, снова задумалась о странностях сегодняшнего дня. Чем-то недавно происшедшие события напоминали ей сказки, которые она слышала в детстве от бабушки и в которые давно уже перестала верить. Что поделаешь, с повседневной действительностью эти волшебные истории имели очень мало общего, а если и имели, то это были очень злые сказки. Передернув плечами от противного озноба, всегда появлявшегося после воспоминаний о прошлом, Тенира подхватила уже наполнившееся до краев ведро и решительно зашагала к ванной. Она не будет думать о событиях, которые давно исчезли под тяжестью прошедших веков: ей вполне хватает настоящего.

Литари очнулся от неожиданно ожегшего его холода, открыл рот, чтобы закричать, и внезапно захлебнулся водой. Окончательно деморализованный и испуганный принц забарахтался, пытаясь выбраться из ледяной жидкости и вдохнуть хоть немного воздуха, прежде чем потеряет сознание, и тут же оказался на поверхности, поддерживаемый чьей-то сильной рукой. Юноша закашлялся, с трудом приходя в себя от неожиданного купания, и попытался протереть глаза, чтобы выяснить, кто же стал его спасителем, дабы поблагодарить его, как полагается. Неизвестный благодетель тут же сунул ему в руки кусок ткани и позволил окончательно дезориентированному юноше вытереть лицо и волосы.

Литари развернулся к выручившему его человеку и изумленно охнул, внезапно осознав, что встреча со жрицей ему не привиделась в бреду, а оказалась самой что ни на есть реальностью. Ибо эта женщина надежно держит его за плечо, не позволяя свалиться назад в воду, а также, судя по всему, не собирается растворяться туманом, как это положено миражам. Юноша настороженно смотрел на свою спасительницу, не зная, как ему реагировать в этой ситуации, и испытал настоящее облегчение, когда жрица решила взять инициативу в свои руки. Женщина осторожно, словно опасаясь, что, оставшись без поддержки, он опять уйдет под воду, убрала руку и спокойно произнесла:

– Раз ты все-таки соизволил прийти в себя, вымойся как следует: от тебя пахнет. Одежда справа от тебя на крючке, – и, дождавшись от него кивка, вышла из комнаты.

Как только за нею закрылась дверь, принц внезапно осознал, что сидит нагишом в ванне с холодной водой и ему еще предстоит в ней вымыться. Шипя сквозь зубы и поминая всех последовательниц богини-воительницы, склонных, как оказалось, к неоправданной жестокости, Литари начал торопливо отирать болотную грязь, мрачно спрашивая себя: чем же он все-таки прогневил Элару, если вынужден терпеть подобные издевательства? Юноша никогда не отличался тягой к аскетизму и предпочитал купаться в теплой воде, но справедливо полагал, что сейчас не время и не место для того, чтобы пытаться настоять на своем, однако от осознания ситуации, в которую он попал, настроение у него отнюдь не улучшалось.

В сжатые сроки приведя себя в относительный порядок, принц со всей возможной для безопасного передвижения скоростью выбрался из ванны и, стуча зубами, натянул на себя жреческое одеяние. К его удивлению, одежда оказалась ему почти впору, хотя он точно помнил, что жрица на полголовы ниже его ростом: штаны и рукава на тунике были ему лишь немного коротки. Решив не ломать голову над очередной странностью – в конце концов, сложно относиться к поведению такого легендарного существа, как меч богини, с мерками обычных людей, – Литари расчесал пятерней мокрые волосы, пытаясь привести их в подобие порядка, но добился только того, что мокрые пряди запутались в пальцах. Юноша высвободил руку, при этом выдернув несколько пучков, сердито выругался и вышел из комнаты. Если он хоть что-нибудь понимал в этой жизни, ему предстоял сейчас очень длинный и обстоятельный разговор с их гостеприимной хозяйкой. И оставалось только надеяться, что жрица удовлетворится полученной информацией и не устроит допроса с пристрастием, как подчас поступали служащие судебного приказа его отца, дабы проверить правдивость рассказа очередного бедолаги, попавшегося им в руки.

Выйдя из комнаты, принц в растерянности остановился, не зная, куда ему идти, но в следующее мгновение из-за одной из приоткрытых дверей в конце коридора донесся аромат жареного мяса, и все вопросы отпали сами собой. Есть юноша хотел просто зверски. Он не раздумывая отправился на запах, молясь про себя, чтобы жрице не пришлось в голову вести беседу на пустой желудок – мало ли как у них принято... Однако, как оказалось, принц зря боялся остаться голодным. Едва Литари возник на пороге комнаты, женщина поставила на стол блюдо с какой-то дичью – определить на глаз, кем был зверь до того дня, как лишился шкуры, парень не смог, – и кивнула на ближайшую к нему лавку:

– Садись, поешь. Поговорить мы можем и потом. Если ты не торопишься, конечно.

Принц не заставил себя долго упрашивать. Он устроился на предложенной скамейке и с жадностью набросился на еду, время от времени искоса кидая взгляды на молча наблюдавшую за ним жрицу. На бесстрастном лице женщины не отражалось никаких чувств, и юноше оставалось только гадать, о чем думает, глядя на него, это странное создание, и думает ли вообще. В ее присутствии он ощущал странный дискомфорт и не был способен спокойно воспринимать девушку, стоящую прислонившись к каменной стене. На вид ей не дашь больше двадцати лет, а при этом она старше принца раз в десять.

Словно почувствовав его смятение, жрица едва заметно усмехнулась и вышла из помещения, по всей видимости, служившего ей одновременно и кухней, и столовой, оставив юношу одного. Литари вздохнул с облегчением и сосредоточился на еде, больше не отвлекаясь на женщину, от которой пахло опасностью так же, как от придворных дам благовониями. К тому же у него появилось время спокойно обдумать, что именно он скажет в ответ на ее расспросы и стоит ли при этом быть полностью откровенным. С одной стороны, все инстинкты принца, воспитанного при дворе и с молоком матери впитавшего мысль о том, что излишняя откровенность очень часто оказывается смертельно опасной привычкой, кричали о необходимости умолчать о некоторых своих приключениях. А с другой, юноша прекрасно понимал, что в его ситуации очень многое зависит от того, сможет ли человек, согласившийся помочь, правильно эту помощь оказать, а для этого требовалось рассказать как можно больше о произошедшем с ним в последнее время.

Так и не придя к окончательному решению, Литари отодвинул изрядно опустевшее блюдо и строго напомнил себе, что, во-первых, он здесь не один и Снежане тоже нужно будет что-то есть, даже если не принимать во внимание жрицы, вполне возможно, не нуждающейся в человеческой пище. А во-вторых, после долгого голодания слишком наедаться чревато неприятностями...

Упомянутая жрица вошла как раз в тот момент, когда он решил, что еще один кусочек ему все-таки не помешает, и потянулся к блюду за добавкой. Женщина ничего не сказала, но от ее внимательного оценивающего взгляда у парня моментально пропал аппетит. Он поспешно отодвинул мясо и, неловко кашлянув, проговорил, стараясь не запинаться через каждое слово:

– Э-э-э... благодарю вас за помощь. Если бы не вы, мы наверняка погибли бы в этом болоте... Меня зовут Литари, я...

– Не стоит благодарности. – Жрица, видимо, не собиралась долго выслушивать его лепет. – Я – Тенира, меч богини Элары. Не знаю, зачем вы сюда забрались, но если хотите покинуть Северный лес, тебе лучше все мне объяснить, чтобы я хотя бы приблизительно поняла, как мне вам в этом помочь.

Принц окончательно растерялся, не зная – воспринимать ли последнее заявление жрицы как обещание или это просто своеобразный ультиматум: «Не расскажешь – останешься здесь навсегда в качестве пищи для местной нечисти». Юноша молча смотрел на суровую непонятную женщину перед ним и не мог решить, как себя вести в такой ситуации. Внезапно жрица коротко невесело усмехнулась и, сняв с одной из полок кувшин, налила ему бокал воды. Литари машинально принял из ее рук старый кубок и сделал глоток. Мучившая его весь день жажда тут же дала о себе знать, и он торопливо допил оставшуюся воду.

– А теперь расскажи с самого начала. – На этот раз в голосе Тениры звучали сочувствие и обещание помощи. – Прежде всего – назови свое полное имя и не бойся: жрицы никогда не нападали на обычных людей первыми. Мы призваны защищать это королевство от зла, чего бы последнее время о нас ни говорили.

Литари посмотрел в ее усталые спокойные глаза, которые невольно выдавали истинный возраст стоящей перед ним женщины, и сказал:

– Это долгая история.

Тенира ободряюще улыбнулась ему и, пододвинув ногой к столу еще одну лавку, села напротив него:

– Я никуда не тороплюсь. А ты?

Юноша невольно покраснел и покачал головой, проклиная про себя свою стеснительность, доставлявшую ему столько проблем. И, чтобы не выглядеть окончательным дураком, не способным нормально объяснить, что с ним произошло, решительно заговорил:

– Я – Литари Соэнн, наследный принц Сиали. – Он наклонил голову и перебросил вперед отросшие за время его приключений волосы, демонстрируя золотую татуировку у основания

шеи, издревле являвшуюся доказательством права престолонаследия в королевстве. На мгновение юноша испугался, что жрица не знает этой традиции. Он не помнил, когда появился обычай наносить каждому из прямых наследников при рождении золотой краской, рецепт которой был одним из самых охраняемых секретов государства, свой никогда не повторяющийся знак. Но, к его облегчению, женщина понимающе кивнула и не выразила никакого удивления предъявленным доказательствам.

– И каким образом наследник короля оказался на самой границе своей страны? – спокойно любопытствовала Тенира, подливая воды в его бокал и не выказывая ни малейшего нетерпения. Литари недоуменно моргнул, удивляясь про себя тому, что, оказывается, жрицы богини не знакомы с географией, и нерешительно произнес:

– Простите, меч богини, но Северный лес находится едва ли не в центре королевства...

– Вот как... – Тенира не выразила ни малейшего удивления и небрежно отмахнулась от его изумления: – Я давно не покидала леса и, видимо, пропустила кое-какие перемены. Кстати, можешь называть меня по имени: мы не на официальной церемонии.

– Хорошо. – Принц сглотнул, внезапно припомнив, что его родное государство усиленно расширялось за счет диких земель на севере последние семьсот лет, и запретил себе думать о возрасте сидящей перед ним жрицы. – Мой отец пришел к власти случайно – он был вторым сыном и больше увлекался науками, чем управлением страной. Дедушка не препятствовал ему, поскольку трон должен был перейти к моему дяде Тоену, который уже в молодости демонстрировал все качества прирожденного политика.

Юноша покосился на Тениру, опасаясь, что ее рассердит то, что он начал свои объяснения издалека, но, с другой стороны, как еще обрисовать ситуацию человеку, не знакомому с нынешним состоянием дел в стране даже понаслышке? Однако внимательный сосредоточенный взгляд жрицы, в котором не было ни капли нетерпения, развеял его опасения, и принц уже более решительно продолжил свое повествование:

– Дядя погиб на охоте. Несчастный случай: один из охотников промахнулся и попал ему в голову. Виновника так и не нашли, хотя дед сам руководил поисками и присутствовал на допросах... В общем, совершенно неожиданно отец оказался единственным наследником и должен был готовиться занять престол в самом скором времени, так как старый король к моменту трагедии со старшим сыном был уже серьезно болен, и случившееся, естественно, не добавило ему здоровья. Дед еще успел женить отца на моей маме и вскоре умер. Тогда-то и выяснилось, что новый правитель практически не способен управлять государством, поскольку интересуется своими изысканиями по истории архитектуры гораздо больше, чем реальным положением дел в стране.

В результате королевством фактически руководили первый министр, придворный маг и королева, а король, самоустранившись от своих обязанностей, пропал в библиотеке. Сначала мама пыталась напомнить ему о его долге перед страной, но потом махнула рукой. – Литари криво улыбнулся, стараясь сдержать слезы, которые постоянно наворачивались ему на глаза, когда он вспоминал о том, что произошло дальше. – Два года назад умер придворный маг. Один из его опытов закончился взрывом, разрушившим лабораторию и похоронившим самого мага и двух его помощников под обломками. После этого начались странности. Место придворного мага занял Мидонг и постепенно стал отстранять от власти первого министра и маму. При этом он опирался на поддержку отца, который почему-то полностью встал на его сторону. Я не знаю подробностей, мать не успела мне ничего рассказать. Она только сказала, что всем грозит смертельная опасность, и пообещала объяснить все подробнее вечером, когда придет в мою комнату. Но не успела: сразу после утреннего малого совета я нашел ее в одном из закрытых залов мертвой. А в следующий момент туда ворвалась стража, и меня арестовали за убийство королевы и покушение на короля.

Юноша судорожно вздохнул и зажмурился, стараясь справиться с нахлынувшими эмоциями. Перед глазами снова был небольшой зал для аудиенций, которым давно уже не пользовались, и тело матери, лежащее у самого порога в медленно расплывавшейся луже крови. Топот стражников, грубые руки, отбрасывающие его к стене, глаза отца, холодные от ненависти к нему. Отчаянная попытка оправдаться, объяснить, что это ошибка и он не убивал, и вкрадчивый голос мага, мягко интересующегося, словно он говорит о погоде, а не об убийстве его матери: «Что же вы здесь делали, ваше высочество? Этот зал закрыт уже много лет, и сюда никто не заходит, кроме слуг, убирающих помещение». Собственный постыдный ужас от внезапного осознания того, что он действительно не знает, зачем сюда пришел, и не помнит, как нашел эту комнату. Мрачное сырое подzemелье – и придворный маг, чертящий на полу странные знаки.

Теплая, шершавая от мозолей рука накрыла его пальцы, сжатые в кулак, предлагая молчаливую поддержку, не давая окончательно затеряться в череде страшных воспоминаний. Литари закусил губу, пытаясь болью вернуть себе самообладание, усилием воли заставил себя открыть глаза и встретиться взглядом с собеседницей. Он ожидал увидеть на ее лице жалость, брезгливость, равнодушие, но, к своему бесконечному изумлению, прочитал во взгляде жрицы понимание и сочувствие. Женщина осторожно убрала руку и нейтральным тоном произнесла:

– Ты единственный прямой наследник?

Принц несколько мгновений пытался понять, при чем здесь количество его братьев и других родственников, а затем грустно усмехнулся. Ну да, действительно, как он мог забыть? Закону о престолонаследии уже больше двух тысяч лет, и, естественно, Тенира должна о нем знать.

– Да, я единственный сын и по закону, когда-то ставшему нерушимым благодаря личному благословию обеих богинь, не могу быть казнен даже в случае покушения на отца. Но дело в том, что меня и не пытались убить напрямую. Придворный маг нашел способ обойти запрет на уничтожение единственного наследника. Конечно, меня обязаны были изолировать, как можно быстрее женить и передать право на престол моему перворожденному сыну. Это прямое предписание закона, и никто, даже король, не смеет нарушить волю богов, но дело в том, что нигде не сказано, что до свадьбы я должен находиться во дворце и пребывать в человеческой форме.

Жрица резко выпрямилась, в прищуренных глазах появился опасный огонек, однако голос ее был совершенно спокоен, когда она бесстрастно произнесла:

– Превратить человека во что-либо другое можно только при помощи черной магии. И такое ее применение запрещено в нашем королевстве. Это воля богинь.

– Я не знаю, что это была за магия. – Литари отвечал, осторожно подбирая слова, будто разговаривал с опасным хищником, способным в любой момент на него напасть. – Просто я ощутил мгновенную сильную боль и потерял сознание. А когда очнулся, то обнаружил, что превратился в медведя – это такой зверь, обитающий в другом мире. Какое-то время я не мог двигаться, на меня надели ошейник, запаяли его магией и отправили в параллельный мир. Маг сказал, что на ошейник наложено заклятие, которое удержит меня в звериной форме и которое может снять только целительница. Он смеялся, говоря, что никто не решится мне помочь, потому что осмелившаяся разрушить его заклинание будет проклята, она станет жрицей Элары, а для целительниц это хуже смерти. Я не поверил ему. А потом Снешана сняла ошейник...

– Это невозможно! – Тенира вскочила из-за стола и заметалась по комнате, стискивая кулаки. – Ты не мог ошибиться? Если эта девчонка целитель, то она просто не могла принять благословения Элары: она под покровительством ее сестры Эналы! Силы жриц-целительниц и жриц-воительниц противоположны, человек не может обладать ими обеими, не может принести две клятвы...

Принц с ужасом наблюдал за гневом женщины, прекрасно понимая, что любой из служителей богинь прореагирует так же, а если об этой истории узнают богини, дело кончится... Внезапно Тенира остановилась, глубоко вздохнула и резко бросила:

– Извини. Расскажи все по порядку – может быть, ты просто что-то неправильно понял. С этой ситуацией нужно разбираться тщательно.

– Хорошо. – Литари потер глаза, вспоминая все до малейших подробностей, и несколько растерянно произнес: – Я не знаю, как такое оказалось возможным. Мидонг хвастался, что нашел способ обойти закон богинь. Он заключил в ошейник силу жрицы-воительницы, погибшей когда-то от руки черного мага, и сделал его видимым только для людей, обладающих способностями целителя. Если этот ошейник откроют, сила богини, когда-то находившаяся в теле жрицы, перейдет в целителя, и это будет концом для того, кто меня спасет, потому что эта сила уже несет в себе печать клятвы, которую когда-то принесла ее бывшая владелица, и получивший силу примет на себя и это обязательство. А если ошейник не снимут, то со временем я вырасту и он просто меня задушит: при этом никто напрямую не будет меня убивать, и поэтому закон...

– С законом все понятно, – нетерпеливо отмахнулась Тенира от его объяснений. – Рассказывай, как эта девочка умудрилась снять ошейник?

– Я не знаю. Она его увидела и смогла открыть, но татуировка появилась у нее уже здесь. Сразу после того как ошейник перестал действовать, нас швырнуло в этот мир, прямо на то болото, возле которого вы нас нашли. Снешана говорила, что ей очень больно и у нее возникла татуировка Элары. Тогда я поверил в то, что Мидонг мне не врал про заклятие.

Юноша замолчал, не зная, что еще ему следует рассказать, а жрица больше не задавала вопросов. На ее лице не отражалось никаких эмоций, кроме холодной сосредоточенности. Она молча сидела за столом, уставившись на свои руки, покоящиеся на столешнице, и не обращала на него никакого внимания. Принцу стало не по себе от этого напряженного молчания, но он не осмеливался заговорить первым, потому что, пусть он и не упомянул об этом вслух, но они оба понимали, что маг наверняка действовал по приказу короля, хотя юноша никак не мог понять, отчего отец решился на такой шаг. Но его сомнения не имели никакого значения: все говорило о том, что именно его семья отвечает за происшедшее. Литари невольно поежился и вздрогнул, внезапно услышав усталый голос Тениры:

– Как бы там ни было, девочка обладает силой – это несомненно. И она должна как можно быстрее научиться пользоваться ею. Я немедленно приступлю к тренировкам. – И вдруг без перехода добавила: – Если та одежда, которая была на тебе, имеет для тебя какую-либо ценность, то можешь забрать ее в комнате напротив. Только приводить ее в порядок будешь сам.

Юноша недоуменно нахмурился, пытаясь понять, о чем идет речь. Память с заметным трудом выдавала ему картинки странного короткого балахона, который он позаимствовал у Снежаны... Принц почувствовал укол совести и торопливо отправился в указанное помещение, ругая себя на чем свет стоит. Поистине достойно члена королевской семьи – сначала воспользоваться вещью дамы, потом привести ее в полную негодность и даже умудриться забыть об этом событии! Литари решил немедленно исправить свою оплошность и почистить балахон, насколько это возможно в нынешних обстоятельствах, загладив вину перед девушкой... Знал бы он, за какую непосильную задачу взялся!..

Глава 4

УЧИТЬ. НЕЛЬЗЯ. ПОМИЛОВАТЬ

Снежана очнулась от хлесткого удара по щеке и испуганно вскрикнула, смаргивая невольные слезы. Кошмар, длившийся больше суток, никак не желал заканчиваться. Боль в груди и животе жгла огнем, не давая сосредоточиться, и девушке хотелось лишь одного – свернуться клубочком и провалиться в гостеприимную тьму, где ничего нет, в том числе и муки, превратившей ее жизнь в ад. Снежана зажмурилась, обхватив голову руками, тихо всхлипывая и надеясь, что неизвестный, так грубо ее разбудивший, поймет, в каком она состоянии, и оставит в покое. Но незнакомый женский голос ворвался в ее сознание, жестоко разбив все ее мечты.

– Хватит валяться здесь и жалеть себя. – Сильные руки подняли ее и, как следует встряхнув, заставили сесть. – Эта боль сама не пройдет, и если не хочешь терпеть ее вечно, лучше вставай!

Подобная перспектива привела девушку в ужас. Сделав над собой усилие, она открыла глаза, судорожно цепляясь за удерживающую ее в вертикальном положении руку, чтобы не упасть. Ей совсем не хотелось всю жизнь мучиться от этой разъедающей душу и тело боли, она и так не понимала, почему не кричит в голос при каждом движении. Раньше такой сдержанности и терпеливости Снежана за собой не замечала. Девушка сфокусировала взгляд на женщине, которая привела ее в чувство, и удивленно заморгала. Незнакомка была всего лет на пять старше ее, но решительное суровое выражение узкого загорелого лица добавляло женщине возраста. Широко расставленные черные глаза и длинный нос с горбинкой в сочетании с короткими черными волосами делали ее похожей на арабов, которых Снежана видела по телевизору. Узкие губы немного портили картину, но в целом эта странная знакомка была даже красива. Вот только ее легкое сухощавое телосложение никак не вязалось с силой, которую девушка ощущала в стиснувших плечо пальцах. К реальности ее вернул голос женщины, видимо уставшей оттого, что ее так пристально разглядывают:

– Нам нужно серьезно поговорить. Но сначала ты примешь ванну – от тебя воняет.

Снежана вздрогнула и непонимающе посмотрела на свою мучительницу: даже мысль встать причиняла боль, а уж о том, чтобы куда-то идти, не могло быть и речи... К тому же одежда знакомки такого странного цвета – неужели человеку может нравиться разгуливать в чем-либо всех оттенков засохшей крови? Девушка с трудом сосредоточилась на том, что говорит ее собеседница. Никак не получалось отвлечься от совершенно посторонних мыслей, которые сейчас только мешали. Женщина не стала ждать, пока Снежана сообразит, что ей делать и куда идти. Она просто сдернула девушку с топчана и едва ли не волоком потащила из комнаты. Видимо, знакомка не собиралась церемониться со своей рассеянной собеседницей и привыкла добиваться исполнения своих желаний немедленно, краем сознания отметила Снежана, отчаянно стараясь не упасть во время короткой пробежки по коридору.

Она даже не пыталась вырваться из железной хватки своей мучительницы: ей было слишком страшно, потому что ко всем ее бедам добавилась еще одна – она совершенно не могла сосредоточиться. Даже на то, чтобы осознать странность своего состояния, требовались значительные усилия, которые тут же отзывались всплеском боли. Очередное потрясение было готово смениться истерикой, когда сквозь слезы, застилающие ей глаза, девушка увидела необычную ванну, больше похожую на низкую бочку, да еще каменную. Она не успела удивиться очередной странности: знакомка без церемоний подхватила ее на руки и практически бросила в воду.

Пронзительный визг Снежаны заставил ее мучительницу поморщиться и отступить от ванны, чтобы не попасть под ледяные брызги, летевшие во все стороны. Девушка барахталась

в холодной воде, которая доходила ей до середины груди, изо всех сил пытаясь выбраться, но мгновенно замерзшее тело никак не хотело ее слушаться. Женщина что-то пыталась ей сказать, но окончательно впавшая в истерику Снежана не обращала ни на что внимания, отчаянно борясь с новой «опасностью». Однако незнакомка, видимо, не привыкла, чтобы ее игнорировали: подойдя к ванне, она схватила девушку за волосы и с головой окунула в воду, равнодушно преодолевая отчаянное сопротивление. Это помогло. Чтобы не захлебнуться, Снежане пришлось прекратить истерику и замереть в слабой надежде – вдруг мучительница решит, что она утонула, и оставит в покое. Ее тут же вытащили на поверхность, и спокойный, слегка скупающий голос поставил девушку в известность:

– Теперь ты жрица Эллары и тебе не подобает бояться таких мелочей, как холодная вода. Чем скорее ты вымоешься, тем быстрее сможешь покинуть ванну, так что все в твоих руках. Решай. А я пока принесу тебе смену одежды: твоя даже на тряпки не годится. – С этими словами женщина вышла из комнаты, оставив испуганную, окончательно запутавшуюся Снежану сидеть с открытым ртом.

Однако долго ее замешательство не продлилось, чему очень способствовал холод, пробирающий девушку до костей. Осознав, что угроза будет приведена в исполнение и ей придется пробыть в воде до тех пор, пока она не вымоется, Снежана стала поспешно приводить себя в порядок, молясь всем богам и демонам, которых только могла вспомнить, чтобы обещанной сменой одежды оказалось что-нибудь теплое. Иначе она подозревала, что ее новое приключение закончится как минимум тяжелой ангиной. Прополоскав кое-как волосы и в очередной раз пожалев, что, как обычно, пошла на поводу у матери и не обрезала их коротко, как хотела, девушка стянула с себя лохмотья, в которые превратились ее вещи, и принялась торопливо смывать с кожи болотную грязь.

Она закончила как раз в тот момент, когда дверь в комнату открылась и появилась ее мучительница с комплектом такой же, как у нее, красно-бурой одежды в руках. Бросив короткий взгляд на посиневшую от холода Снежану, женщина молча выудила из свертка кусок ткани и протянула стесняющейся девушке:

– Вытрись и одевайся.

Очередная команда заставила Снежану встрепенуться и нерешительно взять протянутое полотенце. Она быстро стерла ледяные ручейки, сбегавшие с волос по ее коже, и, стараясь не смотреть на свою мучительницу, оделась, неловко путаясь в рукавах. Кошмар продолжался, и не было никакой возможности вырваться из него. Спротивляться этой странной пугающей незнакомке было бесполезно. Девушка уже на собственном опыте убедилась, что та гораздо сильнее и совершенно безжалостна, а значит, остается только выполнять ее требования и надеяться, что когда-нибудь это все же закончится.

Снежана покорно вышла за женщиной в коридор, стараясь не морщиться, когда босые ноги задевали очередную неровность каменного пола, и не поскуливать вслух от боли и холода. Ее мучительница совершенно игнорировала все эти неудобства – возможно, потому, что она-то как раз была в сапогах и не рисковала в кровь расцарапать замерзшие ступни. Девушка тоскливо вспомнила о своей обуви, пришедшей в полную негодность после путешествия по болоту и последующего купания в холодной воде. Но не рискнула напомнить об этом незнакомке, боясь еще больше ухудшить свое положение, разозлив человека, в полной власти которого она сейчас находится. Еще комната – на этот раз со столом, парой лавок и очагом, от которого шло восхитительное тепло. Снежана осторожно присела на скамейку и даже взглядом не удостоила еду, стоявшую на столе. Голода она не испытывала, а жажду уже успела «утолить», нахлебавшись воды в ванной. Женщина села напротив нее и хмуро произнесла, не глядя на собеседницу:

– А теперь поговорим. Меня зовут Тенира, я жрица-воительница Эллары, теперь я стану твоей наставницей.

– Но... – В голове девушки не укладывалось, что вот уже второй человек на полном серьезе рассказывает ей какие-то непонятные сказки, а теперь еще и вместо помощи собирается заняться ее обучением.

– Скажу сразу: выбора у тебя практически нет. – Женщина перебила ее решительным тоном и сухо добавила: – На данный момент ты являешься жрицей-воительницей, такой же как и я, но ты не умеешь пользоваться своей новой силой. Хуже того: она совершенно не сочетается с твоими способностями целителя. Отсюда и боль. Две силы сражаются в твоём теле, медленно уничтожая тебя. Но не надейся, что тебе удастся умереть и избавиться от всего этого. Жрицы богинь практически бессмертны: сила, данная нам теми, кому мы служим, восстанавливает наши тела после любых, даже самых серьезных, повреждений. Собственно, ты еще жива только потому, что, хоть и невольно, приняла клятву, принесенную когда-то Эларе твоей предшественницей. Так что перед тобой два пути: медленно сходить с ума от постоянной боли – или выучиться пользоваться своими новыми возможностями и найти жриц-целительниц, которые, возможно, смогут тебе помочь. Не обольщайся насчет своей стойкости: это действие проклятия пока не позволяет тебе кричать и сосредоточиваться на своих мучениях. Черный маг, видимо, решил растянуть удовольствие, продлив твою агонию, – но скоро это закончится. И тогда я вынуждена буду закрыть тебя в одной из комнат – навсегда, чтобы не позорить свою богиню и не подвергать опасности людей. Ты даже умереть не сможешь, чтобы все это прекратить. Выбери.

Снежана сидела, оглушенная свалившейся на нее новостью. Как бы она ни хотела считать все происходящее с ней результатом затянувшегося кошмара или собственного помешательства, в словах Тениры звучала страшная убежденность в своей правоте. А еще все вокруг было слишком реально для сна или бреда... Но поверить в то, что она проклята... обречена... и...

– Этого не может быть! Я не знаю ни о какой Эларе, я не приносила никаких клятв – только сняла ошейник с медвежонка, а потом...

– Хватит! – Женщина хлопнула ладонью по столу, заставив девушку замолчать на полуслове. – Вижу, разговора сейчас не получится, значит, будем действовать по-другому. С сегодняшнего дня я начну тебя тренировать, а когда ты сможешь спокойно и без истерики выслушать меня, я объясню тебе ситуацию. До этого момента будешь беспрекословно подчиняться моим приказам. Я сделаю из тебя достойную жрицу, чего бы мне это ни стоило. А теперь вставай – и пошли в арсенал.

И начался ад.

Снеара бежала по лесу, задыхаясь и плача. Еще семнадцать кругов, а ноги уже не держат. Но ее суровая наставница не обращала внимания на подобные мелочи. Жрица должна быть выше человеческих слабостей. Усталость, голод, боль – все это для практически бессмертного существа не более чем досадные неудобства. Жрица не может умереть от переутомления, ее не убьет болевой шок, она не погибнет от голода. Сила богини этого не позволит. А значит, она и не нуждается в отдыхе, еде... и так далее. У нее даже забрали имя. По местным обычаям, девушка, принеся клятву, брала новое имя, с окончанием на «ра», и вот уже с легкой руки Тениры, неспособной правильно выговорить непривычное Снежана, девушка стала Снеарой.

И возражения, как обычно, не принимались. Если бы она даже осмелилась возразить. Хотя эту привычку из нее выбили в первый же день, и весьма жестоко. Не спорить, не сопротивляться, аккуратно выполнять все задания этого чудовища в человеческом облике, не жаловаться. Этому ее выучили быстро.

Неужели прошло всего три дня? Иногда Снежане казалось, что она уже вечность живет в храме, затерянном где-то в Северном лесу, бегая бесконечные кроссы и выполняя другие упражнения, которые должны дать ей привыкнуть к ее новой силе. К постоянной жгущей боли в груди и животе добавилась боль от перетруженных мышц и кровавых мозолей. А впереди еще

были тренировки с оружием и боевые единоборства. Как оказалось, она теперь – меч богини и должна соответствовать этому высокому званию.

Девушка запнулась о корень и кубарем полетела по мягкой сырой земле, царапая лицо о траву и низкие ветки кустов, в изобилии росших на том участке леса, который суровая жрица избрала в качестве тренировочной площадки. С трудом поднявшись на колени, Снежана замерла, тяжело дыша и беспомощно всхлипывая. Да за что же ей все это?! Теперь еще и ногу рассадил. Девушка осторожно села и, кое-как согнувшись, стала рассматривать глубокую рану на ступне, из которой толчками хлестала кровь. Страх умереть не было. В голове было подозрительно пусто, и только одна мысль не давала покоя: если она вот прямо сейчас не встанет и не побежит, ее ждет серьезное наказание от самозваной наставницы. А кровь все не останавливается, и вряд ли удастся наступить на поврежденную ногу...

Боль в ноге внезапно сменилась странным покалывающим жаром, и Снежана испуганно замерла, беспомощно ожидая, какую еще каверзу собралась ей подбросить судьба. А в следующий момент не поверила своим глазам. Рана стремительно затягивалась, словно у вампира на киноэкране, и через несколько мгновений на ее месте была только покрытая кровью кожа. Девушка нерешительно протянула руку и, все-таки пересилив себя, прикоснулась к тому месту, где у нее только что была рана. Ничего, даже шрама не осталось! Неужели она все-таки сошла с ума и ее сумасшествие прогрессирует? Ведь это просто невозможно. И обычная царапина не может зажить с такой скоростью, не говоря уже о серьезном повреждении... А потом в голове появилась страшная мысль: а если все, что рассказала Тенира, правда, и перед ней доказательство? Однако у нее не было времени долго раздумывать. Если она вовремя не появится перед своей наставницей, та отправится ее искать. Непременно найдет – и вот тогда ей точно не поздоровится.

Снежана заставила себя подняться на ноги и, тяжело дыша, заспешила к поляне, на которой ее дожидалась Тенира. Она пробежала мимо наставницы всякий раз, как заканчивала очередной круг: это, по мнению суровой жрицы, мешало девушке отлынивать от задания, а сократить длину маршрута не позволяли колючие заросли, вокруг которых она, собственно, и бегала. С трудом переставляя ноги, Снежана кое-как преодолела расстояние, отделяющее ее от поляны, и, стараясь не всхлипывать, поторопилась проскочить мимо женщины, неподвижно сидящей в центре поросшей жесткой травой прогалины, затерявшейся в глухих зарослях Северного леса. Ее просто поражала выдержка жрицы, которая была способна не обращать внимания на любые внешние неудобства. Сидеть часами, словно изваяние, поджав под себя ноги и опустив руки на колени, и при этом ничем не показывать своего дискомфорта...

– Стой. – Ровный спокойный голос заставил девушку вздрогнуть и замереть на месте. За последние три дня своей жизни она успела возненавидеть любые неожиданности и отступления от обычного хода тренировок. Потому что всегда они означали единственное – дополнительную боль и страх. – Подойди.

Стиснув зубы и смирившись с неизбежным, Снежана заковыляла к наставнице, стараясь не слишком демонстрировать, как она измучена, чтобы не спровоцировать это чудовище в женском облике на какое-нибудь дополнительное издевательство. Как она уже успела убедиться, у жрицы совершенно отвратительно обстояли дела с логикой, и когда ее невольная ученица пыталась объяснить ей, что смертельно устала и не может больше двигаться, или наставница сама замечала явные признаки переутомления, то немедленно назначала дополнительные тренировки... Очень хотелось, чтобы прошли эта проклятая усталость и боль в мышцах... хотя бы в мышцах... Интересно: если это все-таки ее сон, сможет ли она как-нибудь им управлять? Или...

– Вижу, ты наконец-то стала использовать свою силу по назначению.

Девушка оторвалась от своих размышлений. Эта странная особенность полностью уходит от реальности, думая о чем-то совершенно постороннем, уже стала привычной и не бес-

покоила, тем более что во время таких погружений в себя боль отступала. Снежана недоуменно уставилась на жрицу, китайским божком застывшую посреди поляны. Она совершенно не понимала, что имеет в виду эта странная женщина. Словно угадав причину ее растерянности, Тенира холодно улыбнулась и соизволила пояснить свою мысль:

– Ты смогла воспользоваться силой, чтобы залечить рану на ноге.

– Откуда вы знаете?! – Снежана едва ли не с суеверным ужасом уставилась на свою наставницу. Она уже привыкла ожидать от нее любых странностей, но подобная прозорливость...

– У тебя на ноге свежая кровь, но нет ссадины, к тому же я почувствовала, как ты применила силу. – Жрица была явно в хорошем настроении, если снизошла до объяснений. – Теперь мы можем увеличить нагрузку и начать наконец твоё обучение. Следуй за мной.

Тенира поднялась одним гибким движением, словно и не сидела на земле неподвижно минимум пару часов – или как местные называют такие промежутки времени? Этого девушка не знала и не хотела знать. Единственное, что ее интересовало, – это когда же, в конце концов, закончится непрерывный ад. И даже вопрос о том, как именно завершится пытка, за последнее время ставшая повседневностью, ее уже не интересовал. А вот кошмар никак не хотел прекращаться, постоянно набирая обороты и становясь все ужаснее...

Ковыляя вслед за жрицей, идущей по непролазной чаще, как по тротуару, Снежана опять отвлеклась от действительности, вспоминая недавние события и пытаясь понять: насколько реально то, что с ней происходит? Она никак не верила: могут ли существовать где-либо, кроме сказок, проклятия, странные силы, которые способны изменить человека за один миг, и путешествия между мирами. Причем выходило, что если все-таки не могут, то ей несказанно повезло и осталось ждать, пока добрые врачи ее вылечат, а весь этот бред исчезнет, как дурной сон с приходом утра. А вот вариант с реальностью происходящего выглядел гораздо менее предпочтительно и, к сожалению, был более вероятен. Она это признавала, однако изо всех сил гнала от себя подобные мысли. Потому что тогда становилось слишком уж страшно...

Снежана глубоко вздохнула, стиснула зубы от очередного приступа боли в груди и решила больше не думать о том, реально ли все вокруг нее или у нее необычайно живое воображение. Иначе она, в конце концов, сойдет с ума, а Тенира выполнит свою угрозу и запрет ее в храме до скончания вечности. Интересно, когда же она отупеет настолько, что ей станет все равно, что происходит вокруг? Поскорее бы. Девушка торопливо смахнула опять навернувшиеся слезы и решила поразмышлять о чем-нибудь нейтральном – например о том странном ощущении, которое появилось у нее перед тем, как рана исчезла. Оно не было неприятным, и Снежана не отказалась бы испытать его еще раз – вдруг после этого перестанут болеть мышцы или пройдет жжение в груди?

Жар неожиданно прокатился волной по всему телу, заставив девушку споткнуться и замереть от испуга. На несколько мгновений мир стал расплывчатым, неустойчивым и почему-то невероятно реальным, а потом сквозь звон в ушах ученица услышала бесстрастное:

– Ну вот, давно бы так. Теперь тренировки пойдут гораздо быстрее, и это очень хорошо. Мы и так слишком много времени потеряли на то, чтобы пробудить в тебе силу до конца. Все-таки ты совершенно не подходишь на роль жрицы-воительницы.

Глава 5

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Литари отодвинул очередной свиток о тактике военных действий на вражеской территории и выглянул в окно. Он не прочь был выйти на улицу и закончить изучение этой давно устаревшей дисциплины где-нибудь на свежем воздухе. Но Тенира установила некоторые правила, нарушать которые юноша не решался. И одним из них было – не мешать тренировкам Снеары и не показываться новой жрице на глаза, пока ее наставница не разрешит. Тренировки! Принц поморщился, припомнив те издевательства, через которые уже пришлось пройти ново-явленной жрице, и ведь, судя по всему – это было только начало. Теперь, когда он сам стал свидетелем того, как готовят мечей богини, Литари уже больше не удивлялся, почему, в конце концов, не осталось желающих обречь себя на служение Эларе.

Оставалось только надеяться, что Снеара это переживет без вреда для психики. Принц совершенно не удивился бы, если эта беспомощная и нервная девушка просто сошла с ума от подобных испытаний. Все-таки жрицы немного ненормальные или, может быть, это ему так не повезло? Зачем, скажите на милость, выяснять, как когда-то их предки воевали и захватывали государства, которых вот уже несколько веков нет на карте? Война – пережиток прошлого хотя бы потому, что теперь просто не с кем воевать. От Непреступных гор, или, как еще их иногда по привычке называют, Рудных, забывая, что все запасы ценных полезных ископаемых в них выработаны еще при первых королях,² и до Последнего моря, Кайты, – есть только одна страна: Сиали. И где в таком случае прикажете применять полученные знания? Если вся армия – это личная стража, королевская и благородных кьеров,³ призванная бороться против разбойников, нежити и нечисти, которые вдруг стали угрожать людям. Глупость несусветная. Да последнее серьезное восстание было без малого семьсот лет назад!

Юноша поймал себя на том, что стискивает стол так, что у него уже побелели костяшки пальцев, и попытался расслабиться. В конце концов, Тенира спасла им жизнь, и чтение пыльных трактатов о вещах, которым нет применения в современном мире, очень небольшая цена за это. Ведь он мог оказаться на месте Снеары. Принц невольно поежился, представив себе такое развитие событий. Он был неплохо тренирован и умел в случае необходимости защитить себя – на этом в свое время настояла его мать, справедливо полагая, что телохранители тоже люди и их может не оказаться на месте в нужный момент, а убийц вряд ли остановит мысль о беспомощности жертвы. Однако то, что ему приходилось видеть из окна, было за гранью его возможностей, да и возможностей любого нормального человека, если уж на то пошло. Вот и сейчас на поляне перед храмом две тонкие фигурки в ржаво-красном размахивали мечами, прыгали, перекатывались... Литари поморщился, заметив, как клинок Тениры проткнул Снеару насквозь, выйдя из спины. Конечно, он понимал, что жрице, пусть и не до конца обученной, это не причинит никакого вреда, но боль-то она испытывает! Больше не желая портить себе настроение зрелищем чужих страданий, юноша отвернулся от окна и с обреченным вздохом опять взялся за проклятый свиток. Ему предстояло подготовиться к вечерней «беседе», когда, отправив измученную до предела Снеару спать, Тенира придет в библиотеку храма и устроит принцу настоящий экзамен по прочитанным за день свиткам. Сопровождая это действие подробными описаниями тех или иных приемов и доходчиво объясняя – кто, в чем и когда был не прав, принимая упомянутые в текстах решения.

² Принц не совсем прав: в Рудных горах выработаны только наиболее доступные залежи полезных ископаемых, а добычу прекратили потому, что на островах, принадлежащих королевству, получать руду гораздо дешевле.

³ Кьеры – благородное сословие Сиали. Обращение к мужчине – кьер, к женщине – кьерин.

Принц скривился, разбирая выцветшие от времени буквы и невольно спрашивая себя – откуда в нем такая, в общем-то, нехарактерная для него усидчивость? Никогда в жизни он не уделял так много внимания тому, что писали или говорили другие люди, которых он даже не видел и с которыми не был знаком. Юноша закусил губу, вдруг осознав результат своих сумбурных размышлений. Получалось, что в постигших его несчастьях во многом виноват он сам! Не слушая других, принц не замечал изменений, происходивших с придворными, с его отцом, с министрами, – а они ведь были. Потому что не мог мягкий и рассеянный король внезапно превратиться в тирана, осмелившегося нарушить закон богинь, благодаря которому династия существовала вот уже больше двух тысячелетий. В какой момент первый министр занял сторону придворного мага в противостоянии с королевой и почему он это сделал? И чего добивается придворный маг, зачем он пошел на поводу у внезапно обезумевшего короля, рискуя навлечь гнев куда более могущественных сил?

Все эти вопросы остались без ответов только потому, что не были вовремя заданы. А теперь ему придется потратить гораздо больше усилий, чтобы решить стоящую перед ним задачу. Но прежде всего следовало не повторять прежних ошибок и задуматься над новыми вопросами, пока искать и на них ответ не стало слишком поздно. Например, зачем меч богини, единственное назначение которой – защищать людей от темных сил, если верить маститым теологам, так упорно заставляет его изучать древние знания предков об искусстве войны? Ведь достаточно ему оказаться в замке любого из кьеров королевства и продемонстрировать свою тагуировку, чтобы его тут же доставили во дворец...

И, лишив права наследования, заперли в какой-нибудь башне до тех пор, пока придворный маг не придумает нового способа от него избавиться, обойдя древний закон! Все считают, что он убил свою мать и покушался на отца. Все королевство будет на стороне его родителя. И как ему в этой ситуации может помочь знание тактики и стратегии военных действий?

Литари задумчиво потер переносицу, невидяще глядя на лежащий перед ним свиток. Он неверно поставил вопрос – нужно было прежде всего поинтересоваться: почему жрица вдруг вообще обратила внимание на обычные человеческие интриги, в которые мечи богини традиционно не вмешиваются, предоставляя смертным самостоятельно разбираться в собственных дрызгах? А действительно – почему? Юноша нахмурился. Ничто и никто не мешали Тенире накормить незваных гостей, выдать им по комплекту одежды или даже обойтись без этого и отправить к ближайшей опушке леса, чтобы не мешали ей заниматься своими делами. Значит ли это, что ситуация требует ее вмешательства?

Принц прищурил глаза, припоминая единственный их разговор, в котором обсуждалось что-то кроме древних трактатов, и тихо выругался, помянув обеих богинь в таких словосочетаниях, что, услышь его Тенира, не миновать бы ему трепки за оскорбление священных близнецов. Интересно, он всегда был таким дураком или пребывание в шкуре медведя так на него повлияло? Жрица же прямо сказала, что превратить человека в другое существо способна только черная магия, а использование этой самой магии во вред людям как раз и является одной из тех вещей, с которыми меч богини призвана бороться! Литари довольно вздохнул: по крайней мере, причина вмешательства Тениры в ситуацию ясна, теперь осталось только выяснить: на что может рассчитывать он сам и каким образом ему предстоит применить знание тактики и стратегии боевых действий?

Время за размышлениями пролетело незаметно, и принц только тогда обнаружил, что настала пора ежевечерней беседы, когда на свиток, который он, погруженный в свои мысли, бездумно рассматривал, упала тень жрицы, вернувшейся с тренировки. Женщина коротко усмехнулась, видя его искреннюю растерянность, и задумчиво заметила, отбирая злосчастный трактат:

– Судя по всему, ты наконец-то решил разобраться в сложившейся ситуации и теперь усиленно гадаешь, что же тебя ждет дальше?

– Откуда вы знаете? – Литари даже задохнулся, изумленный такой пронизательностью меча богини. Насколько он помнил, нигде не упоминалось о способности жриц Эллары читать мысли, и ее поразительная осведомленность об итогах его раздумий пугала.

– Это у тебя на лице написано. – Тенира хмыкнула, устраиваясь в кресле у пустого стеллажа, и задумчиво провела пальцем по одной из полок, оставляя в пыли замысловатый след. – А если серьезно, то ты сидишь над первым из четырех свитков, которые я дала тебе утром, глядя в одну точку, закусив губу, и трешь шею там, где у тебя метка. Тут трудно не сообразить, что тебя беспокоит.

Юноша виновато улыбнулся, представив, как выглядел со стороны, и отважился рискнуть получить ответы на некоторые мучившие его вопросы:

– Вы решили вмешаться потому, что придворный маг применил черную магию?

– Да, – задумчиво кивнула Тенира. – Черная магия сама по себе не запрещена, но ее применение было строго регламентировано еще во времена первых жриц. Никто не возмутится, если черный маг, например, при помощи заклинания воспламенения плоти сожжет напавшего на него грабителя. Точно так же, как стража спокойно отнесется к воину, проткнувшему грабителя мечом. Однако если маг начинает подчинять себе людей, убивать просто неудобных или мешающих ему соперников, добиваться власти и богатства, при помощи проклятий расчищая себе путь к поставленной цели, то тут уже требуется наше вмешательство, потому что природа черной магии такова, что человек, даже если он маг, не практикующий это направление чародейства, не способен противостоять силе черных заклинаний. И твой случай как раз из разряда запрещенных, поэтому я вмешиваюсь, тем более что возникла угроза существованию династии, которую мы обязаны защищать от темных сил.

– Почему? Отец еще молод, он может зачать ребенка, и у королевства будет наследник... – Литари недоуменно нахмурился.

– Если проживет достаточно долго, чтобы это сделать, – устало вздохнула жрица. – Я очень сомневаюсь, что за всем этим стоит твой отец. Сомневаюсь хотя бы потому, что у него просто нет причин прибегать к черной магии, чтобы уничтожить наследника. Даже если он тебя исступленно ненавидит, действительно считает убийцей жены и не хочет передавать тебе трон, есть вполне законный способ этого избежать. Не рискуя при этом прервать свой род и навлечь на себя проклятие богинь. Значит, придворный маг ведет какую-то свою игру, и, скажем так, некоторые вещи, рассказанные тобой, наводят на очень нехорошие размышления. Я не буду о них говорить – здесь замешаны тайны, известные только жрицам, но могу с полным правом утверждать, что дело серьезное.

– Тогда нужно рассказать все отцу...

Принц сам понял всю глупость своего предложения: если король позволил превратить наследника в животное, то, скорее всего, он находится под полным контролем черного мага, и, значит, объяснять ему суть происходящего бесполезно. Но как в таком случае быть? Оставить все как есть?! Юноша не успел задать свои вопросы вслух – Тенира решила, что настала пора объяснить ему план действий:

– Твой отец вряд ли способен что-либо понять, и самое главное – я не уверена, что его удастся вернуть в нормальное состояние. Есть, конечно, вероятность, что король действует по собственной воле и у него на это имеются какие-то свои причины, но в любом случае следует исходить из того, что по прибытии в столицу тебя придется короновать, так как его величество окажется либо недееспособным, либо преступником, подлежащим казни за нарушение закона богинь. И это значит, что ты должен попасть во дворец не как пленник, а как законный наследник, обладающий достаточной силой, чтобы подтвердить свое право. А для этого тебе понадобится армия.

– Армия?! Но как я ее соберу?! – Литари не знал, что и подумать о таком предложении. Видимо, жрица слишком давно не покидала леса и не знает, что делается за его пределами. – В королевстве давно нет армии – только стража...

– Это неважно, – холодно улыбнулась меч богини. – При желании в армию можно превратить даже смиренных обывателей, а уж относительно тренированных людей, находящихся на службе у кьеров, тем более. И судя по тому, что ты меня узнал при встрече, о нас еще помнят, и, следовательно, моего присутствия и присутствия нескольких моих сестер будет более чем достаточно для того, чтобы к твоим словам прислушались.

Принц, окончательно сбитый с толку, лишь кивнул. Он тоже не сомневался, что появление нескольких жриц заставит перейти на его сторону любого – если не из почтения к их званию, то из страха перед тем, что они могут сделать с дураком, осмелившимся им противиться. Ведь доподлинно известно: мечей богини нельзя умертвить, а убивать врагов или тех, кого сочтут таковыми, они устанут очень и очень не скоро. Вот только, при поддержке нескольких жриц, зачем ему армия? Он рискнул задать этот вопрос вслух – и тут же услышал сухой и немного грустный ответ:

– Иногда количество важнее качества, Литари, втроем мы просто не сможем взять под контроль город только потому, что неспособны быть в нескольких местах одновременно. В случае необходимости нам удастся остановить армию на узкой дороге, но в поле нас просто обойдут с флангов и, оставив отряд смертников, который нас задержит, пойдут дальше. И прежде чем мы сможем им помешать, успеют причинить немало вреда в тылу.

– Понятно, – ошарашенно произнес юноша, которому стало слегка не по себе от нарисованной собеседницей картины. Он представил себе людей, отправленных на верную смерть, чтобы другие могли прорваться мимо заслона, и невольно поежился. Очень уж страшно.

– Хорошо, – оторвал его голос жрицы от размышлений о том, что, судя по уверенности, с которой Тенира рассуждает об обходных маневрах, ей уже приходилось на практике сталкиваться с чем-то подобным. – У нас еще будет время обсудить детали предстоящего рейда, а пока иди спать. На сегодня с тебя достаточно потрясений.

Принц молча кивнул и, благовоспитанно пожелав собеседнице спокойной ночи, отправился в одну из небольших комнаток, расположенных под молельным залом, служившую ему спальней. Сегодня он получил ответы на некоторые свои вопросы, но почему-то у него тут же возникли новые. Похоже, это никогда не кончится, и на смертном одре он будет пытаться понять... И зачем его угораздило задуматься над всеми этими сложностями, – а ведь так легко было жить, ни о чем таком не размышляя!

Снежана шла за Тенирой, пытаясь не отстать от жрицы, которая, казалось, двигалась в каком-то другом измерении. В измерении, где не было кустов, подворачивающихся под ноги корней и пеньков и прочих преград, в изобилии встречающихся на пути. Девушка не знала цели их странного похода, но по привычке предполагала, что в конце путешествия ее ничего хорошего не ждет. Однако дурные предчувствия не мешали ей держаться чуть позади своей наставницы, не испытывая при этом особых трудностей... Ну или почти не испытывая.

Ученица поневоле грустно вздохнула и со ставшим в последние дни привычным удивлением покосилась на безупречно прямую спину женщины, превратившей ее жизнь в ад на земле и явно не собирающейся останавливаться на достигнутом. Снежана до сих пор не могла поверить, что изуверские издевательства, которые ее наставница именовала тренировками, за каких-то тридцать пять дней сотворили из беспомощной неуклюжей девчонки неплохого бойца, способного некоторое время противостоять даже воину с семисотлетним опытом. Конечно, до настоящего мастерства ей было еще очень и очень далеко, но и такие результаты больше напоминали плохой боевик, где главный герой за пару месяцев из обычного обывателя

превращается под руководством сурового учителя в суперпрофессионала, способного на равных сражаться с противниками, посвятившими изучению непростой науки убивать не один год.

В ее мире это было неправдоподобной вымышленной историей, а здесь – вполне обычной реальностью. Если, конечно, в помощь наставнику использовалась божественная сила. Девушка машинально наклонилась, уворачиваясь от очередной ветки, норовившей вцепиться ей в волосы, и сжала губы, чтобы не закричать от отчаяния, которое накатывало на нее каждый раз, когда она вспоминала об этом проклятом даре Эллары. Да, Снежана теперь была способна выдержать многое из того, что еще пару десятков дней назад казалось ей непереносимым. Да, ей уже не приходилось напрягаться изо всех сил, чтобы пробежать кросс или фехтовать от рассвета до заката. Ее тело превратилось в мечту всех девчонок – сухое, поджарое, ни грамма лишнего жира, идеальная фигура. Но цена, заплаченная за эти превращения, была чудовищной.

Девушка с трудом сдержалась, чтобы не бросить ненавидящий взгляд на свою наставницу, невозмутимо шагающую впереди. Это было небезопасно: Тенира чувствовала подобные взгляды кожей и обычно не церемонилась, наказывая за недопустимое, с ее точки зрения, проявление чувств. Снежана ощутила, как слезы наворачиваются ей на глаза, и быстро заморгала, пытаясь остановить соленые капли. Плакать теперь было бессмысленно – впрочем, как и пытаться изменить положение. Это навсегда, и от сознания безвыходности его хотелось выть. Зачем обычной девушке все это? Зачем сила, скорость, выносливость, которые и не снились даже очень хорошо тренированному бойцу? Зачем живучесть, как у легендарной гидры, и долголетие, способное вызвать зависть у библейских долгожителей? Зачем, если за все это придется платить непомерную цену – вечное одиночество и служение.

У нее никогда не будет своей семьи, не будет дома, куда можно вернуться после тяжелого дня, не будет детей... Сила богини превратила ее тело в безупречный инструмент, абсолютно приспособленный для достижения заданной цели за счет всего остального. Тенира, не особо стесняясь в выражениях, объяснила ей ее новое предназначение и доходчиво описала дальнейшую судьбу. Судьбу меча, направленного против темных сил, без жалости уничтожающего все, что угрожает людям. А у оружия, как известно, не может быть ничего, кроме функции убивать. Друзья? Жрица равнодушно сообщила, что после пары веков надоедает их хоронить, так что проще не сближаться с человеком, чем потом мучиться сожалениями. Возлюбленный? По словам Тениры, по сравнению с любым из мечей богини самая фригидная старая дева – воплощение страсти, да и некоторые специфические изменения ее тела вполне могут стать причиной смерти сумасшедшего, осмелившегося разделить с ней постель. Дети? Никогда. У нее больше нет органов, отвечающих за деторождение, она не для того предназначена...

И вот теперь она идет куда-то по лесу в компании суровой жрицы, которая старше в десятки раз, и гадает – что ее ждет в недалеком будущем. Почему вместо обычного арсенала ей позволили взять только меч-полуторник? Девушка поежилась. Она неплохо научилась владеть холодным оружием, но предпочитала все-таки не пускать его в ход – пусть это и означало, что из-за пропущенных ударов выданная ей одежда напоминает прикид неформала, пестря кривыми швами везде, где только можно.

Погруженная в свои невеселые размышления, Снежана едва успела замереть на месте, чтобы не столкнуться, с внезапно остановившейся Тенирой. Она выжидательно посмотрела на свою наставницу, которая, видимо, нашла то, что искала в последние несколько часов хаотичного блуждания по лесу. Девушка ожидала всего, чего угодно, вплоть до требования немедленно возвращаться, и, как она надеялась, была готова ко всему. Ей ведь все равно не позволят уклониться от выполнения задания, а альтернатива тренировкам ее совершенно не устраивала. Запертая снаружи комната и вечная боль – это не то, чего бы она хотела от жизни. Пусть и такой ущербной жизни, которая ей предстояла. В конце концов, существовала слабая надежда,

что жрицы-целительницы смогут ее вылечить если не от проклятия вечного служения богине, о существовании которой не так давно она даже не подозревала, то хотя бы от постоянной боли.

– Впереди стоянка разбойников. – Тенира повернулась к своей ученице и теперь внимательно следила за выражением ее лица. – Тебе нужно просто пойти и уничтожить их. Считай это практическим заданием, отработкой навыков в реальных боевых условиях.

Снежана в ужасе смотрела на невозмутимую жрицу, не в состоянии даже членораздельно выговорить слово отказа участвовать в массовом убийстве людей. Она и представить себе не могла, что от нее потребуют такого! Девушка даже на тренировках старалась не задеть свою наставницу, чтобы не причинить ей боль. Ведь она на собственном опыте знала: несмотря на способность залечить любую рану, мечи богини далеко не бесчувственны, и повреждения тела причиняют им такие же страдания, как и обычному человеку. И все в ней протестовало против того, чтобы намеренно мучить другого – пусть этот другой и не стесняется мучить ее...

– Если ты не убьешь их, то очень об этом пожалеешь, – Тенира правильно поняла колебания своей ученицы и решила внести ясность в ситуацию. – Тебе все равно рано или поздно придется научиться забирать чужие жизни, и лучше, если это произойдет в первый раз под моим контролем, когда никто из тех, кого ты обязана защищать, не пострадает от твоей нерешительности. Действуй!

Снежана отчаянно замотала головой, умоляюще глядя на непреклонную наставницу, и решила возразить:

– Я не могу! Не могу убить человека!

– Сможешь, – проигнорировала жрица попытку неповиновения и бестрепетно добавила: – Или на своем опыте убедишься, к чему иногда приводит глупая жалость. И если ты сейчас же не выйдешь на этот поединок, то остаток жизни проведешь в запертой снаружи комнате. Выбирай.

Снежана судорожно сглотнула подкативший к горлу ком и неверяще уставилась на Тениру, бесстрастно наблюдающую за ней так, словно ей все равно, что делать с непокорной ученицей – продолжить обучение или закрыть в храме и забыть об ее существовании. Девушка с трудом удержалась от злых слез безнадежности. Ей опять не оставили выбора. Либо она станет убийцей, либо навсегда распрощается даже с призрачной надеждой вырваться из этого кошмара. И непонятно, что делать. В ее прежнем мире гуманизм ставился превыше всего, и преднамеренное убийство ничем не угрожающих тебе людей ради собственного выживания считалось преступлением. Но Снежана очень сомневалась, что те, кто писали эти законы, когда-либо оказывались перед таким выбором. И все равно не могла побороть впитанной с молоком матери уверенности, что так поступать нельзя.

Девушка не знала, на что решиться: оба варианта ей казались одинаково ужасными и неприемлемыми. Наконец она пришла к выводу, что если судьба в последнее время повелась все решения принимать за нее, то и в этом случае следует предоставить року право выбрать ей путь. Снежана глубоко вздохнула, набираясь смелости, привычно поморщилась от вспыхнувшей с новой силой боли в груди и, не скрываясь, зашагала в сторону, куда указывала наставница, надеясь, что у нее хватит решимости на то, чтобы выйти навстречу разбойникам. В голове мелькнула странная мысль. Хорошо еще, что отвратительная татуировка, изуродовавшая ей всю правую щеку, исчезла после того, как она стала пользоваться силой во время тренировок, и появлялась теперь только тогда, когда девушка исцеляла себя или вызывала дар богини, чтобы выполнить задание, находящееся за пределами человеческих возможностей...

Идти ей пришлось недолго. Заросли внезапно расступились, и девушка оказалась на большой поляне, на которой в настороженных позах застыли человек десять в странной одежде и с обнаженными мечами. Снежана почувствовала холодок страха, пробежавший по спине, и инстинктивно обернулась, чтобы тут же встретиться с неприятными ухмылками еще пятерых бандитов, видимо успевших обойти ее с тыла. Девушка растерянно замерла, не зная, на

что решиться. Она оказалась в окружении разбойников, услышавших ее заранее и приготовившихся к нападению на неизвестного путника, добровольно пришедшего к ним в руки. Бандиты тоже не спешили нападать, видимо подозревая подвох, и настороженно разглядывали вышедшую из Северного леса одинокую девчонку в каких-то жутких обносках. Если бы она шла со стороны опушки, это еще можно было как-то объяснить, но странная девица вышла из самой чащи и, значит, вызывала опасения.

Однако растерянность грабителей длилась недолго: убедившись, что девушка не превращается в какую-нибудь лесную тварь и за ней не спешит отряд стражи, главарь счел ее появление милостью богини и решил действовать. Он подошел к напряженно застывшей на краю поляны добыче и резко хлестнул ее по лицу открытой ладонью, сразу указывая пленнице ее место. Про себя он уже решил, что если девчонка будет покорной и не станет сопротивляться, то он оставит ее себе в качестве наложницы и кухарки... Но в следующий миг понял, что летит, отброшенный сильным ударом, и мгновенно поменял свои планы в отношении строптивой девицы.

Снежана ответила на неожиданную пощечину инстинктивно. Вбитые на тренировках рефлексy сработали без участия сознания, и ей осталось только испуганно наблюдать за последствиями своей несдержанности. Человек, ударивший ее по лицу, отлетел на несколько метров и с видимым трудом поднялся на ноги. Девушка невольно отступила на шаг, готовясь просто убежать, и почувствовала острие меча, упершегося ей меж лопаток. Она совершенно забыла о разбойниках за спиной! Запаниковав, Снежана выхватила меч и, откатившись в сторону, встала в заученную стойку. Ее действия вызвали у бандитов только глумливый смех. Девушка растерялась от неожиданности: ее просто не восприняли всерьез. И что теперь делать? Убивать, чтобы они осознали, что она опасна? Разбойники решили все за нее. Несколько человек стали обходить ее с боков, а двое атаковали в лоб, и Снежана стала защищаться. Несколько выпадов она отбила без труда: чувствовалось, что нападавшие не слишком хорошо владеют оружием, но их было больше, и, в отличие от нее, они не боялись ранить противницу.

Девушка отбивалась отчаянно, пытаясь уворачиваться отседавших на нее со всех сторон бандитов. Периодически кто-нибудь из них решал попробовать достать ее на расстоянии, нимало не заботясь о том, что может задеть своих товарищей, и тогда в Снежану летел очередной нож или камень, и некоторые из них попадали в цель. И еще одним неприятным открытием стало то, что, оказывается, во время настоящего боя боль, давно поселившаяся у нее в груди и животе, начинает усиливаться, здорово отвлекая от попыток защититься от нападения. В какой-то момент девушка не успела остановить движение, и ее клинок вошел в грудь одного из атаковавших ее разбойников. В ужасе от того, что совершила, Снежана замерла, а в следующий момент на нее со всех сторон обрушились удары мечей.

Девушка упала, инстинктивно пытаясь закрыть руками голову, ее оружие отлетело в сторону, и ей осталось только сжиматься в комочек, мечтая о том, чтобы провалиться в беспамятство. Однако жрице не позволили потерять сознание. Разбойник, которого она ударила первым, криками и затрещинами остановил остальных. Повинуясь его приказам, они привязали Снежану к дереву, а затем в красках описали, как она станет умирать. Девушка слушала перечисление пыток, ожидающих ее в недалеком будущем, и отчаянно надеялась, что Тенира вмешается и не позволит сделать с ней такое. Однако жрица все не появлялась, а приготовления на поляне шли полным ходом. Ей даже перевязали раны, чтобы она не истекла кровью раньше времени, и забили в рот кляп, опасаясь, что в стремлении избежать мучений пленница откусит себе язык. Попытки разорвать веревки ни к чему не привели, Снежана только позабавила своих палачей, которые издевательски сообщили ей, что эти пути специально предназначены для всякой нечисти и нежити. И если их обычно используют для того, чтобы обездвигить какую-нибудь тварь, пока маг вырезает из нее куски для своих опытов, то уж человека они удержат без труда.

А потом начались пытки. Девушка отчаянно извивалась в крепко держащих ее веревках, но вырваться не получалось. Разбойники быстро поняли, что обычные приемы вроде прижигания раскаленным железом действуют на нее слабее, чем им хотелось бы, и принялись изобретать новые мучения. Снежана хрипела от боли – даже ей, привыкшей за последнее время к физическим страданиям, было не по силам терпеть издевательства палачей.

Время остановилось, превратившись в одну бесконечную пытку, и единственная мысль, еще не вытесненная мукой окончательно из ее сознания, была горьким осознанием того, что Тенира на помощь не придет. Потому что она разочаровала свою наставницу, и та бросила ее в руках разбойников, которых теперь девушка уже не могла считать людьми. Люди не режут беспомощных пленников на куски, специально демонстрируя жертве свои действия. И хуже боли был страх – безумный, выворачивающий душу наизнанку страх того, что она навсегда останется калекой. Снежана прекрасно помнила, что сила богини может зашивать раны, не раз убеждаясь в этом на тренировках с Тенирой, но вот сможет ли эта живительная сила восстановить утраченные части тела – она не знала, и от этого становилось еще хуже. Вечность с обрубками вместо пальцев, и... Беспомощность девушка восприняла как благословение, и единственное, чего она хотела в этот момент, – никогда больше не приходить в себя.

Глава 6

...И НЕТ ПУТИ НАЗАД

Снежана очнулась оттого, что кто-то осторожно убрал ей волосы со лба. Это давно забытое ощущение заставило ее встрепенуться и отрыть глаза. Она замерла, глядя на безучастно наблюдавшую за ней Тениру, и едва сдержала вздох разочарования. На какое-то мгновение девушка действительно поверила, что находится дома, в уютной маленькой квартирке на окраине, и бабушка будит ее к завтраку, который она опять проспала, потому что легла вчера поздно, увлекшись очередной книжкой про приключения. Но чуда не случилось даже в этом сказочном мире, и единственный человек, который ее по-настоящему любил, не воскрес из мертвых. Снежана медленно села, и в следующее мгновение на нее обрушились воспоминания о том, что с нею случилось. Девушка со сдвинутым всхлипом поднесла руки к лицу, ожидая увидеть уродливые обрубки, и потрясенно замерла, разглядывая бледные, слегка дрожащие, но несомненно настоящие пальцы.

– Ты умудрилась проиграть разбойникам, отродясь не учившимся владеть оружием, и только потому, что впала в панику, отправив к богине одного из них. – Жрица неторопливо вытащила свой меч и принялась его аккуратно полировать, попутно стирая с клинка бурые пятна. – И тебе несказанно повезло, что эти человеческие отбросы еще не до конца превратились в животных и помнят основные законы богинь. Хотя если бы они все-таки решились на насилие, их ждал бы очень неприятный сюрприз.

– Я... – Снежана не знала, как объяснить свои действия. Снова накатил страх. Теперь уже она боялась, что ее наставница сочтет провал очередного задания достаточным основанием для того, чтобы от нее избавиться. Ведь жрица не раз предупреждала, что, если ее ученица не будет справляться...

– Теперь, надеюсь, ты понимаешь, к чему может привести твой глупый страх причинить человеку боль. В этот раз ты легко отделалась, а если бы с тобой был, например, Литари? Ты хоть осознаешь, что, в отличие от тебя, он не сможет восстановиться после таких пыток и навсегда останется калекой? Хочешь, чтобы из-за твоих предрассудков однажды погиб кто-нибудь из тех, кого тебе доверят защищать? Или просто ни в чем не повинный человек умер только потому, что жрица-воительница не смогла нанести смертельный удар?

– Нет! – Снежана отчаянно вскрикнула, зажав уши руками и безуспешно пытаясь спрятаться от страшной реальности. – Я не могу! Просто не могу убивать!!!

– Тогда позволь силе богини изменить твою душу.

Девушка замерла, изумленно глядя на невозмутимую Тениру, которая, казалось, не заметила ее истерики и совершенно спокойно предлагала ей выход из положения.

– Твои способности целителя мешают тебе стать нормальным мечом богини, но ее сила вполне может это изменить.

Снежана устало прикрыла глаза. У нее просто не было сил бороться со всем этим ужасом, внезапно обрушившимся на нее. Оказалось, что она убила человека, и теперь у нее есть выбор – или убивать дальше, или поставить крест на себе и навсегда переселиться в одну из комнат храма. То есть как раз выбора-то у нее и нет. Ни один нормальный человек добровольно не согласится провести целую вечность в аду, когда есть хоть малейший шанс этого избежать.

– Как это сделать? – Девушка старалась не глядеть на свою наставницу. Ей было стыдно за то, что она согласилась на подобное, но другого выхода все равно не было.

– Когда начнешь бой, призови силу и позволь ей управлять тобой. – Тенира говорила холодным нейтральным тоном, ничем не показывая своего отношения к происходящему. – Разбойники, которые тебя пытали, ушли недалеко. Думаю, они не ожидают твоего повторного

появления – в конце концов, о способностях жриц и о том, что это не легенды, сейчас помнят немногие. А те, кто помнит, вряд ли поверят, что одна из мечей богини могла так бездарно попасться обычным бандитам.

Снежана устало призналась себе, что не готова к повторному визиту в лагерь разбойников и никогда не будет готова. К тому же объяснения жрицы по поводу метода изменения души при помощи силы казались ей, мягко говоря, неполными. И девушка очень сомневалась, что все это закончится более или менее благополучно... Тенира, как обычно, не обратила внимания на ее потерянный вид и продолжала совершенно безразличным тоном, словно рассказывала о незначительных неприятностях, а не о кошмаре, едва не сведшем Снежану с ума:

– Так что можешь смело повторить попытку их перебить. На этот раз тебе будет легче с ними справиться: все-таки разбойники не часто встречают человека, которого они сами пытали и бросили умирать два дня назад. Причем человека опять живого и абсолютно здорового. Поэтому у тебя преимущество. – Жрица усмехнулась: – Если ты, конечно, сможешь им воспользоваться.

Женщина стремительно поднялась на ноги и подошла к сумке, прихваченной с собой из каких-то ей одной известных побуждений. Девушка, давно привыкшая не доискиваться причин тех или иных поступков своей наставницы, молча наблюдала за ее действиями. Тенира вытащила новый комплект одежды и бросила его слегка растерявшейся от такого поворота событий Снежане:

– Я предвидела, что в первом бою ты устроишь нечто подобное, и прихватила с собой сменный костюм. – Жрица окинула свою ученицу критическим взглядом и недовольно хмыкнула: – Одевайся. Бегать по лесу голышом неудобно. И возьми один из моих мечей: свой ты где-то потеряла.

Девушка поежилась от сарказма, звучащего в голосе Тениры, и покорно стала одеваться, пытаясь осознать, что, оказывается, она восстанавливалась после издевательств разбойников целых два дня. И теперь ей опять придется с ними встретиться. Снежана торопливо сдернула с себя несколько заскорузлых от крови кусков ткани – все, что осталось от ее прежнего костюма, – и, стараясь не смотреть на них, отбросила в сторону. От воспоминаний о том, через что ей пришлось пройти, девушке становилось не по себе. Но выбора не было. Снежана, пытаясь ничем не показать своего страха, чтобы не спровоцировать жрицу на ужесточение задания, натянула новую одежду и нерешительно остановилась перед двумя мечами наставницы, аккуратно прислоненными к дереву, возле которого она сидела. Какой взять? Тяжелый двуручник или все-таки полуторник? Благодаря урокам Тениры она одинаково хорошо владела и тем и другим, но всегда предпочитала более изящный и легкий полуторник. Решившись, девушка подхватила меньший клинок и остановилась, не глядя на жрицу. Она просто не знала, в какую сторону ей идти.

Презрительное хмыканье и небрежный взмах руки в нужном направлении стали для Снежаны настоящим спасением. Девушка очень сомневалась, что смогла бы скрыть переполняющие ее страх и неуверенность, если бы ей пришлось обратиться к наставнице за помощью. А так вроде никто никому ничего не сказал и не заметил состояния несчастной ученицы. Снежана молча кивнула в знак благодарности и обреченно зашагала навстречу своей судьбе.

Уже через несколько десятков шагов девушка поняла, что точно не заблудится в поисках своих мучителей. Громкие голоса и запах дыма отчетливо подсказывали направление движения. Жрица поневоле упрямо шла на звук, удивляясь про себя собственной глупости. Добровольно идти навстречу неприятностям – и при этом еще беспокоиться о том, чтобы дойти как можно быстрее?... Снежана жалко улыбнулась и ускорила шаг: привычка отвлекаться на совершенно посторонние размышления иногда бывала просто опасной. Вот и теперь она на полном серьезе рассуждает о собственной глупости, или смелости – как кому нравится, – словно у нее действительно есть какой-то выбор и девушка может бросить всю эту затею.

До поляны, облюбованной разбойниками, она добралась, к сожалению, очень скоро. Бандиты явно чувствовали себя совершенно спокойно в Северном лесу и не очень-то опасались нападения. Впрочем, Снежана не исключала возможности, что ее опять заметили и теперь готовят очередную засаду. Девушка решила не искушать судьбу, тем более что ей было гораздо труднее использовать силу Элары, чем обычной жрице. По крайней мере, Тенира не раз замечала, что ее способности в этой разновидности возможностей мечей богини худшие из когда-либо известных наставнице на ее долгом веку. Поэтому Снежана решила в кои-то веки проявить предусмотрительность и призвала силу до того, как очертя голову бросилась в очередное сомнительное приключение.

Щека отозвалась привычной болью от появления татуировки, все тело наполнилось жарким покалыванием, и девушка шагнула на поляну, чувствуя, как страх сводит мышцы при виде разбойников, ожидающих очередного незваного гостя с обнаженными мечами. Снежана с внезапным ужасом осознала, что просто не может двинуться, даже обернуться к тем, кто, судя по топоту у нее за спиной, подобрался к ней сзади и теперь демонстрируют ей, что пути к отступлению отрезаны. И тогда девушка в отчаянии сосредоточилась на своих ощущениях, погружаясь в них как в теплую воду, растворяясь полностью в щекочущей волне силы, поднявшейся внутри ее и грозящей захлестнуть ее с головой. А потом все стало просто и совсем не страшно. Прозрачная ясность сознания, равнодушная констатация факта, что без ран, скорее всего, не обойтись, и решительный шаг к первому из противников, который даже не удосужился поднять меч, зачарованно таращась на нее.

Тело работало как автомат, нанося удары, уклоняясь от контратак, перемещаясь по поляне в смертоносном танце, оставляющем позади себя кровь и разрубленные трупы. Где-то в дальнем уголке сознания кричал и плакал удивительно знакомый голос, но он мешал сосредоточиться на выполняемых приемах, и поэтому сила обрушилась на него, заставляя замолчать, исчезнуть, не препятствовать мечу богини делать свою работу. Крик прекратился, оставив какую-то странную пустоту, но она не мешала выполнению поставленной задачи, и сила не обратила на ее присутствие никакого внимания. Сражаться с разбойниками было на удивление просто: противники не могли оказать жрице серьезного сопротивления, но странная боль в груди и животе все нарастала, отвлекая от боя, вставая на пути холодной стеной, и раскаленная волна постепенно схлынула, освободив сознание своего носителя. Снежана очнулась в центре поляны, заваленной изрубленными телами, с окровавленным мечом в руках.

Девушка смотрела на изуродованных мертвецов, но ужаса не было. Жгучая боль стихала до своего обычного уровня, и это радовало. Снежана перевела взгляд на молча наблюдающую за ней Тениру и удовлетворенно отметила, что наставнице не пришлось вмешиваться, а значит, задание выполнено так, как надо. Теперь можно было смыть кровь и поискать свой меч среди вещей бандитов. Хотя жрица огляделась по сторонам и пришла к выводу, что последовательность действий придется изменить: сначала найти меч, а потом уже искать подходящий ручей, чтобы отмыться от быстро засыхающих бурых потеков. Однако Тенира была иного мнения.

– Иди вон туда, – короткий взмах в нужном направлении, – там небольшое озероцо. Вымойся. А я пока найду твой меч.

Снежана не стала спорить, покорно направившись в указанную сторону. Ее уже давно не поражал тот факт, что Тенира, похоже, знала Северный лес как собственный огород и была способна ориентироваться в самых густых зарослях совершенно свободно, словно там на каждом дереве висели указатели.

Пройдя по неприметной тропинке через высокие кусты, плотной стеной окружающие озеро, скорее напоминающее большую еще не пересохшую лужу, чем постоянный источник воды, девушка осторожно присела на скользком берегу, и в этот момент ее словно ударило. Осознание того, что она только что без всяких колебаний и угрызений совести отправила на тот свет полтора десятка человек, если не больше, противной дрожью прокатилось по телу,

заставив ее на мгновение закрыть глаза, чтобы не видеть своих рук, покрытых быстро подсыхающей сплошной коркой из запекшейся крови. И самое страшное было в том, что, даже понимая всю чудовищность совершенного ею, она не испытывала по этому поводу никаких чувств, кроме холодного удовлетворения от удачно выполненного задания и бестрепетной констатации факта, что погибшие безусловно заслужили смерть, а значит, нет никакой разницы, кто привел этот приговор высших сил в исполнение.

Снежана внезапно поняла, что все-таки умерла на той поляне вместе с напавшими на нее бандитами. Та застенчивая пугливая девушка, которой она была еще пару дней назад, несмотря на перенесенные в последнее время испытания, никогда не смогла бы так отнестись к случившемуся. Жрица горько рассмеялась над собой: занятая своими переживаниями, она слишком легкомысленно отнеслась к предложению изменить душу и теперь должна была смириться с результатом. Та Снежана, которой она была совсем недавно, мертва. Осталась только Снеара, меч богини, способная вспомнить себя прежнюю, но уже неспособная понять прошлых эмоций. Девушка резко оборвала смех и наклонилась к воде, чтобы смыть с лица и рук кровь, заодно застирав пятна на одежде, практически не видимые на красно-бурой ткани. Сделанного не исправишь – осталось только позаботиться о том, чтобы все эти жертвы оказались не напрасны.

Смывая с себя грязь и кровь, Снеара пыталась забыть себя прошлую, отгородиться от прежних воспоминаний, причиняющих боль и заставляющих сердце сжиматься от тоски, которую она понимала умом, но никак не могла принять как свою собственную. Оставалось признать: Тенира все-таки добила своего и превратила неуклюжую, ни на что не годную девчонку в сносную жрицу, пусть даже в процессе превращения от девушки мало что осталось. Снеара закончила приводить себя в порядок и, подхватив меч, который все время лежал на берегу так, чтобы она могла дотянуться до него в любой момент, отправилась назад на поляну, где ее ждала наставница, наверняка уже нашедшая меч, так глупо утерянный ее ученицей.

Жрица встретила девушку на полдороге и, не говоря ни слова, протянула ей клинок. Снеара с благодарностью взяла свой меч и тут же вернула оружие, одолженное ей Тенирой. Женщина одобритительно кивнула и скользнула на едва заметное ответвление тропинки, поманив ученицу за собой. Какое-то время они шли молча, девушка опять перебирала в памяти последние события, оценивая их теперь не с позиции «страшно – не страшно», а как возможность получения информации об этом мире. Снеара действительно сожалела о том, что ее прежнее «я» перестало существовать, причем настолько буднично, что даже ее новая душа, душа жрицы, невольно ежилась от неприятного холодка страха, тревожившего ее, словно капли ледяной воды разгоряченную кожу. Но одного она никак не могла простить безвременно ушедшей Снежане: прожив в этом мире больше месяца, эта несчастная дуреха не удосужилась узнать о нем практически ничего полезного! Какой смысл отрицать очевидное: все происходящее вокруг слишком упорядочено и мотивированно для бреда, и чересчур уж долго продолжается, чтобы быть кошмаром.

И еще оставалась боль. Боль от проклятия, которая почему-то в последнее время начала вести себя странно. Всплески нестерпимой муки при попытках нормально сражаться сильно настораживали. Что-то менялось, и оставалось надеяться, что наставница сможет объяснить, что именно становится другим и как можно избежать наиболее неприятных последствий этих изменений. Это требовалось узнать как можно скорее.

– Тенира, вы не могли бы...

Жрица резко обернулась, когда девушка осмелилась назвать ее по имени, и вдруг прервала ученицу, но без своей обычной суровости:

– Можешь обращаться ко мне на «ты» – в конце концов, теперь мы сестры. Что ты хотела спросить?

Снеара на мгновение опешила и нерешительно улыбнулась в ответ на внимательный и, ей даже показалось, доброжелательный взгляд наставницы. Впрочем, последнее она немедленно списала на стресс и разыгравшееся воображение.

– Боль от проклятия: она усиливалась, когда я начинала сражаться с разбойниками. Во время тренировок такого не было.

– Н-да... – Тенира замедлила шаг и нахмурилась, обдумывая слова своей ученицы. – Этого следовало ожидать. Твои способности целительницы противятся убийству или ранению живых существ.

– Но на тренировках я тоже могла ранить... тебя.

Девушка с трудом заставила себя обратиться к своей наставнице на «ты» и приготовилась к отповеди на тему самоуверенности. В действительности ранить Тениру она могла только в своих мечтах, а в реальных поединках единственное, что ей оставалось, – это отчаянно защищаться, чтобы получить поменьше оплеух. Но, к удивлению Снеары, жрица не стала обращать ее внимания на этот факт, а предпочла объяснить возникшее противоречие:

– На тренировках ты не ставишь себе цели причинить вред противнику и осознаешь, что твои удары если и достигнут его, то все равно не станут причиной страданий или смерти. Сила целителя ориентируется на твоё отношение к бою и соответственно противится только когда, когда ты стремишься уничтожить соперника.

– Ты говоришь так, словно эта сила разумна! – Снеара не смогла скрыть своего изумления. – Разве такое возможно?

– Никто не знает, разумна сила, которой нас наделяют богини, или нет. – Тенира философски пожала плечами. – По крайней мере, никому еще не удалось с ней поговорить и выяснить, так ли это. Ну а спросить об этом богинь в то время, когда они еще отвечали смертным и своим жрицам, не додумались. Или, может быть, спрашивали, но сочли, что ответ слишком опасен, и предпочли скрыть его от всех, кроме очень узкого круга посвященных, в который я не вхожу, а возможно, просто не поняли, что им ответили священные близнецы. Остается только гадать, а дело это глупое и неблагодарное.

– Понятно. – Девушка постаралась скрыть свое разочарование, утешив себя тем, что усиливающаяся время от времени боль еще не означает близости каких-нибудь фатальных изменений в ее теле, и решила продолжить расспросы – благо наставница в кои-то веки пребывала в хорошем расположении духа и, кажется, была не против ответить на некоторые из них: – А что это за законы богинь, которых не забыли разбойники? Что это за запреты, если их боятся нарушить даже бандиты?

– Об этом ты сможешь поговорить с Литари. Он лучше знает, какие законы богинь сейчас соблюдаются и как это делается. – Жрица опять ускорила шаг и ворчливо заметила: – Нам надо спешить: мы и так потратили на эти тренировки больше времени, чем нужно. И сейчас стоит рассказать тебе кое-что важное, пока мы одни и у нас есть время на обстоятельную беседу. Все равно, двигаясь с такой скоростью, мы не сможем делать ничего полезного, кроме как разговаривать.

Снеара, оценив усилия, которые ей приходится затратить, чтобы не отстать от стремительно несущейся по лесу наставницы, даже используя силу богини, могла только выразить согласие коротким ворчанием, не желая сбивать дыхание и поражаясь выносливости Тениры, способной разговаривать при таких нагрузках. Женщина понимающе хмыкнула и начала лекцию спокойным, ровным голосом, словно они сидели в удобной комнате, а не бежали по непролазной чаще, стараясь успеть к какому-то сроку, известному одной жрице:

– Итак, в этом мире поклоняются двум богиням-близнецам – Эларе, богине-воительнице, и Энале, богине-целительнице. У каждой из них существуют свои храмы и свои служители, которые ведут молебны, изучают науки, наставляют мирян, проще говоря, всесторонне поддерживают веру в свою богиню и занимаются всем, что с этим может быть как-то связано.

Они обычные люди – пользуются уважением, живут и умирают, заводят семьи. Но священные близнецы однажды вынуждены были для защиты своих верующих от сил тьмы создать жриц. Идеальный инструмент, предназначенный для обороны или нападения. Почему ими могли становиться только девушки – неизвестно, даже храмовые летописи не сохранили причины такого выбора богинь. Предположений строилось множество, есть даже свидетельства, что этот вопрос был задан одною из жриц Эларе, но внятного ответа воительница так и не получила.

Создание жриц было вынужденной мерой: в то время в этом мире существовали темные боги, черные маги вызывали демонов, а потом случайно или намеренно выпускали их на волю, иногда те сами умудрялись проникнуть в наше измерение. Люди воевали друг с другом, не стесняясь в средствах, поэтому нечисть и нежить плодились с невероятной скоростью, предпочитая человеческое мясо любому другому. Сама понимаешь, в такой обстановке желающих стать жрицами было более чем достаточно. Первыми из них были девушки, потерявшие по вине темных сил своих близких и стремящиеся отомстить. Позже – истово верующие. В зависимости от того, какой богине они приносили клятву, жрицы делились на воительниц и целительниц. Первые атаквали и уничтожали врага, вторые защищали и исцеляли тех, кто в этом нуждался. Жриц-воительниц со временем стали называть мечами богини. Целительницы же стали известны как щиты богини.

– Почему? – Дыхания Снеары хватило только на этот короткий вопрос. Она не совсем понимала, зачем этот экскурс в историю, но, давно усвоив, что наставница ничего не делает просто так, внимательно слушала.

– Потому что это было их предназначением. Меч всегда атакует, добывая для воина победу, щит – оберегает его от встречных ударов, позволяя до этой победы дожить с наименьшими потерями. – Тенира легко перепрыгнула через очередное поваленное дерево и продолжила лекцию: – Со временем в мире стало гораздо спокойнее, и желающих принести клятву жрицы поубавилось, а потом, лет шестьсот назад, случилось странное событие: три меча богини были убиты – не погрузились в сон, а именно умерли. Вся их сила куда-то исчезла, и они превратились в прах. Естественно, злоумышленника тщательно искали – и вскоре нашли черного мага, у которого оказалось копьё из неизвестного материала. Этим копьём он едва не прикончил посланных на его уничтожение жриц-воительниц. Однако в конечном итоге его убили, а оружие доставили в храм Эналы и передали жрицам-целительницам для изучения. Все-таки они куда лучше нас разбираются во всем, что касается жизни и причин ее окончания. Воительницы всегда лучше понимали, как убить, но редко задумывались, почему противник умирает. Однако мы так и не узнали, что это было за копьё: вскоре после смерти мечей богини каждая из священных близнецов запретила общаться своим жрицам и служителям со жрицами и служителями другой. А потом большинство из нас ушло в сон...

– Что такое «сон»? – Девушка старалась никак не выдать своей заинтересованности этим вопросом: в конце концов, это выход, если лечение ей не поможет. Она не может умереть, но вдруг получится уснуть? Какая разница, если результат будет схожий?

– Сон – это состояние, в которое погружается жрица, устав от прожитых лет или после серьезных испытаний, когда тратит очень много силы богини и нуждается в отдыхе. Во сне мы ничего не чувствуем и не думаем, больше всего это напоминает обморок. – Тенира понимающе усмехнулась, увидев, как загорелись глаза ее ученицы, и грустно добавила: – Ты не сможешь погрузиться в сон. Для этого требуется замедлить в своем теле течение силы настолько, чтобы она напоминала равнинную речку в тихий безветренный день, когда вода почти не двигается. Это позволяет жрице практически остановить сердце и дыхание, погрузиться на время в небытие, из которого ее может вызвать богиня или другая жрица. Очень редко и только при крайних обстоятельствах мы просыпаемся сами: добровольно отказаться от отдыха не хочет никто. Но в тебе две силы, и они противоположны. Это все равно что пустить два потока воды навстречу друг другу – ни о каком медленном течении и мечтать не приходится.

Снеара поспешно сглотнула и отвернулась, чтобы наставница не заметила ее разочарования. Еще одной несбывшейся надеждой стало больше – хотя этого и следовало ожидать, резко одернула себя девушка. Если бы Тенира могла погрузить ее в сон, то она точно не потратила бы столько времени и сил на то, чтобы превратить абсолютно не приспособленную к этому девчонку в сносного воина. Пытаясь отвлечь внимание жрицы от своих переживаний, Снеара хотела задать какой-нибудь вопрос, но никак не могла придумать – какой. Женщина, сама того не подозревая, пришла ей на помощь, по своей инициативе продолжив рассказ.

– Жизнь была вполне мирной, пока я не наткнулась на двух детей возле болота, – хмыкнула Тенира. – И внезапно оказалось, что черный маг, убивший моих сестер, действовал не один – иначе откуда бы у другого адепта черной магии оказалась сила одной из них, которую он и поместил в ошейник Литари. Очень сомневаюсь, что он случайно нашел тайник с подобным содержимым и сразу догадался, что это и как им можно воспользоваться. В результате вещь, в которую поместили силу богини, зачаровали так, что только целитель мог ее увидеть и открыть, получив при этом силу меча богини, которая уже несла в себе след клятвы, принесенной ее бывшей обладательницей, и накладывала эту клятву на свой новый сосуд.

Расчет был прост: никто из последователей Эналы не отважится на принятие второго обета и, значит, не рискнет освободить Литари. При этом формально такая возможность существует, и, следовательно, действия преступника нельзя считать преднамеренным убийством. Неплохой способ обойти закон престолонаследия. А если кто и решится спасти заколдованного от медленного удушения и обречь себя на вечные мучения, то, чтобы он не мог рассказать о случившемся и объяснить суть постигшего его проклятия, на ошейник было наложено дополнительно заклинание, в давние времена широко применяемое черными магами для мести. Оно не позволяет кричать от чем-нибудь или кем-нибудь причиняемой боли и вообще как-либо показывать, что проклятому больно, заставляя при этом мысли человека перемешаться так, что он больше не способен позвать на помощь. Люди под таким проклятием просто сидели или лежали, глядя в одну точку, и медленно умирали от боли, а родные и не догадывались об их страданиях. Однако маг не учел, что жрицы предназначены для борьбы с черной магией и не поддаются ей. Поэтому на тебя проклятие действовало очень слабо, позволив рассказать о том, что противостояние сил причиняет тебе мучительную боль, и только до тех пор, пока ты не изменила душу.

– Но я и сейчас не кричу от боли! – Снеара даже сбилась с шага. – И если только целитель мог открыть ошейник, приняв силу Элары, почему я смогла это сделать?

– Ты не кричишь потому, что стала наконец полноценной жрицей и относишься к ней, как подобает мечу богини. – Тенира проигнорировала скептическое хмыканье своей ученицы и добавила: – А смогла открыть его только потому, что, хоть ты и не приносила клятвы Энале, все-таки обладаешь способностями целителя. Не знаю, кто уж тебя ими наделил в твоём мире. Но сейчас тебе нужно думать не об этом. Человек, который обрек тебя на это существование, планирует захватить власть в королевстве, если, конечно, Литари ничего не напутал в своём рассказе. Но в любом случае – это недопустимое применение черной магии, и мы должны вмешаться. Однако, судя по всему, виновником всего является придворный маг или король и придворный маг вместе, и нам понадобится немало сил, чтобы их остановить. Теперь ты жрица, и это твоя обязанность тоже. Поэтому когда мы вернемся в храм, ты вместе с Литари отправишься в один город, где, как я подозреваю, живет жрица-целительница, еще не ушедшая в сон. Мальчишка упоминал о чудесах, творимых в храме именем богини, а на это способна только одна из нас.

Видимо, по любимой привычке этих упрямых чудачек она пытается не привлекать к себе внимания. Меня, как любую другую жрицу-воительницу, в храм не пустят, но для тебя, возможно, сделают исключение – в конце концов, ты приняла клятву не по своей воле и нуждаешься в помощи. Может быть, целительница сумеет тебя вылечить, может быть, нет, однако

в любом случае после посещения обители Эналы ты проводишь Литари к его дяде. Он скажет куда. И подождешь там с ним меня и еще двух сестер, которых я собираюсь разбудить. Понятно?

– Понятно.

Снеара почувствовала, как ее захлестывает облегчение пополам со страхом. Наконец-то ожидание закончилось, и ей предстоит начать действовать. Но перспектива сражаться со всем королевством, чтобы покарать черного мага, не внушала оптимизма. Почему-то девушка очень сомневалась, что король или приближенное к нему лицо, пользующееся полным доверием его величества – иначе как бы ему удалось покушение на наследника? – безропотно позволят с собой расправиться, имея под рукой армию и других преданных им людей в немалом количестве. Хотя убить мерзавца, обрекшего ее на этот кошмар, конечно, стоило...

– Хорошо. Заодно расспросишь парня о внешнем мире и его законах. Я все равно слишком долго провела в лесу, чтобы мои знания могли тебе помочь. Когда встретимся у дяди Литари, я займусь с тобой изучением способов обнаружения темных заклинаний и всем, что еще необходимо знать мечу богини. Сейчас на это нет времени: мы и так слишком задержались с ответными действиями, пытаюсь пробудить в тебе силу и научить тебя ею пользоваться.

– Почему задержались? – недоуменно подняла бровь Снеара. – Придворный маг вряд ли решит сбежать, когда считает, что практически достиг своей цели, и...

– Есть одна серьезная опасность. – Тенира говорила неохотно – словно сомневалась, что ученице стоит об этом знать. – Не смей пересказывать мои слова Литари!

– Хорошо.

Снеара была в полной растерянности от поведения своей наставницы и сочла за лучшее беспрекословно согласиться с ее требованием. Впрочем, как и всегда...

– Я сомневаюсь, что король осознанно помогает своему придворному магу – скорее всего, его просто подчинили черной магией, и теперь человек, который сделал это, может рискнуть и официально взять власть в королевстве в свои руки. По закону престолонаследия, благословленному в незапамятные времена обоими богинями и нерушимому даже для них, не говоря уже о смертных, если династия когда-нибудь прервется, то первого представителя следующей избирает жрица. У мага может быть сила еще двух мечей богини, и если он решился один раз насильно передать ее другому человеку, то способен сделать это и еще раз. К тому же он не может не знать, что случилось с его заклинанием и что ты выжила, приняв силу богини. А это значит, что если король умрет сейчас, то при пропавшем без вести или уже объявленном мертвым наследнике магу ничто не помешает поместить в какую-нибудь преданную ему женщину силу богини, превратив ее в жрицу, и она назовет его следующим правителем. Для нее это будет иметь непредсказуемые последствия, вплоть до смерти, но магу ничто не грозит. Он, согласно закону богинь, станет законным королем Сиали, и у нас возникнут серьезные проблемы, потому что вряд ли удастся объяснить людям, почему одна из нас объявляет человека королем, а другая обвиняет его в использовании черной магии.

Девушка ошеломленно кивнула, представив себе все последствия такого противостояния, подрыв веры в священных близнецов и доверия к жрицам – это как минимум. Но больше всего ей не давала покоя другая мысль, которую она поспешила озвучить:

– Тенира, а откуда маг вообще знал, что сможет передать силу мертвой жрицы другому человеку? Ведь обученная целительница поняла бы, опасно ли для нее это проклятие. Или нет?

Женщина замерла так внезапно, что Снеара едва не налетела на нее со всего хода:

– Поняла бы.

Ответ наставницы больше напоминал рычание, и девушка, удивленная таким явным проявлением чувств с ее стороны, сочла за благо больше не приставать к ней с вопросами. Дальше они бежали молча, и каждая из них думала о своем.

Литары беспокойно покосился на Эссар и еще раз без необходимости стал перебирать собранные сумки, чтобы отвлечься от мыслей о том, что могло случиться со жрицами в лесу. Они опаздывали уже на полдня, и юноша начал волноваться за них, но не мог и помыслить об их поисках. Ведь Северный лес опасен даже для мечей богини, а уж обычные люди рисковали заходить дальше опушки только в исключительных случаях, потому что очень редко возвращались. Принц устало потер лоб, убирая с глаз длинные волосы, и решил, что лучше всего будет обдумать предстоящее ему путешествие, но мысли упорно крутились вокруг возможных опасностей, подстерегающих в данный момент женщин, которым он обязан жизнью и которые являются его единственной надеждой выжить в дальнейшем. Потому что без поддержки жриц он с очень большой долей вероятности закончит свои дни в шкуре очередного зверя или еще каким-нибудь более неприятным способом.

подавив очередной вздох, Литары в сотый раз глянул в окно и даже не сразу осознал, что видит. На открытое пространство перед храмом выскочили две фигуры в темно-красном и, с умопомрачительной скоростью преодолев расстояние до дверей, с грохотом ввалились внутрь. Юноша бросился в молельный зал, молясь про себя Эларе, чтобы со жрицами ничего не случилось и они не пострадали во время своего похода от многочисленных и подчас весьма злобных обитателей Северного леса. Однако его опасения оказались совершенно напрасными: Тенира и Снеара встретили его на полдороге, явно пребывая в добром здравии, если не считать того, что они тяжело переводили дыхание, хотя, возможно, это было только в его воображении. По крайней мере, прямо у него на глазах жрицы замерли, на мгновение опустив веки, и в следующий момент уже дышали совершенно спокойно.

– Ты готов? – невозмутимо поинтересовалась у него старшая жрица и, не дождавшись ответа, нейтрально заметила: – Вы отправляетесь, как только Снеара переоденется и возьмет в арсенале все свое вооружение.

– Готов. – Литары перевел взгляд с одной на другую и нерешительно предложил: – Но, может быть, перед походом вы немного отдохнете...

– В этом нет необходимости. – Тенира кивнула своей ученице, и та, молча проскользнув мимо принца, направилась в арсенал. – Пойдем, я дам тебе магическую карту, а то еще заблудитесь. Она, конечно, старая, но храм на ней наверняка отмечен – ведь ты говорил, что новые святилища не возводились уже лет пятьсот?

– Да. – Юноша слегка растерялся от смены темы. – Тот храм, о котором я говорил, очень древний – утверждают, что он стоял возле реки Илоссы еще до того, как там появился город, тоже, кстати, Илосса, а я помню, как три года назад был там вместе с отцом на праздновании тысячелетнего юбилея города...

– А, так это Древний Исс. Вот уж не думала, что он до сих пор существует. В мое время от него остались практически развалины. – Жрица толкнула дверь в библиотеку и решительно направилась к самой дальней полке.

– Его восстановили лет триста назад, тогда и начались чудеса.

Литары изо всех сил старался не показать своего волнения от предвкушения встречи еще с одной легендой прошлого. Магические карты когда-то использовались военными для того, чтобы облегчить работу разведчикам, и при планировании боевых действий. Специально зачарованные карты показывали не только, что и где находится, но и местоположение своего обладателя. А достаточно было дотронуться до того места, куда требовалось попасть, и на пергаменте появлялся наиболее удобный маршрут. Единственным недостатком этих достижений военно-магической мысли была их сумасшедшая дороговизна, притом что каждая карта могла быть составлена на весьма ограниченный участок местности, потому что иначе объекты на ней становились слишком мелкими и маршрут прокладывался без подробностей и учета некоторых не отмеченных на карте большого масштаба препятствий. А это на практике подчас при-

водило к тому, что путешественники утыкались, например, в непролазные заросли, которые вынуждены были обходить.

В мирной жизни карты оказались невыгодны. Люди, которые могли бы себе их позволить, не ходили по бездорожью, обычно перемещаясь верхом или в каретах по главным трактам. Для стражи такие магические артефакты посчитали чрезмерной роскошью, а простые обыватели предпочитали пару раз заблудиться и спросить дорогу, чем выложить свой доход за пять лет за кусок пергамента, полезного только на расстоянии трех дней пути – ну максимум четырех. Вот только принц очень сомневался, что даже у жриц есть карта Северного леса...

Тенира прервала его раздумья, бесцеремонно тряхнув за плечо и протянув ему сложенный вчетверо пергамент. Юноша осторожно взял древней артефакт, но не успел ни о чем спросить: за дверью раздались шаги, и в библиотеку ввалилась Снеара в полном боевом вооружении и с обеими приготовленными для них сумками на плече:

– Я готова. Можем отправляться.

Девушка вопросительно посмотрела на свою наставницу, и та одобрительно кивнула:

– Пойдемте.

Они молча вышли из храма, и Литари нерешительно потянулся за одной из сумок, но Снеара отмахнулась от него, буркнув что-то себе под нос. Принц не стал настаивать, собираясь выбрать подходящий момент и поговорить со своей невольной спасительницей. Он уже отметил, что после странного похода жриц девушка сильно изменилась, и теперь гадал, что же с ней произошло и как это отразится на их отношениях. Если сразу после того, как Тенира сообщила ему об их совместном путешествии, юноша с ужасом представлял повторение их мытарств на болоте, то сейчас он уже не был так уверен, что вынужден будет опять выступать в роли няньки.

– Вам следует идти вот по этой дороге, – вывел его из задумчивости голос старшей жрицы. Литари посмотрел в указанную ею сторону и удивленно приподнял брови. Узкий проем в сплошной стене зарослей вряд ли заслуживал такого громкого имени. Его даже тропинкой можно было назвать с трудом. – Она сильно заросла за последние несколько веков. Но на ней кое-где еще остались камни, которыми ее мостили, так что не ошибетесь. Она выведет вас к тому участку местности, что изображена на карте, кратчайшим путем. По ней подвозили все необходимое для постройки этого храма, в том числе и каменные блоки для стен, так что прокладывали ее по наиболее удобным местам, стараясь сделать как можно короче.

Тенира усмехнулась, не глядя на несколько ошарашенного юношу, и серьезно добавила:

– Но вам все равно следует соблюдать осторожность. Вокруг храма опасных тварей почти не осталось, да и дорогу в свое время проложили по самому безопасному участку леса, однако это не значит, что вам не встретится что-нибудь большое и голодное. – Жрица внимательно глянула на Литари, и принц почувствовал, что ему опять стало не по себе в ее присутствии – казалось, женщина не уверена именно в его благоразумии. Как будто он давал ей для этого повод! – Ладно, хватит наставлений. Отправляйтесь, встретимся у твоего дяди, Литари. Надеюсь, мы все доживем до этой встречи.

И прежде чем юноша осознал, что Тенира всерьез сомневается в том, что они живыми доберутся до места встречи, жрица резко развернулась и ушла в храм, оставив их одних. Принц недоуменно смотрел ей вслед и даже вздрогнул от неожиданности, когда почувствовал, что его кто-то тронул за локоть. Снеара спокойно встретила его вопрошающий взгляд и немного неловко произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.